ПЕРВАЯ ГАЗЕТА
СИМБИРСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Ульяновский областной краеведческий музей
имени И. А. ГОНЧАРОВА

К. П. ГАЙДАШЕНКО

ПЕРВАЯ ГАЗЕТА СИМБИРСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
1973

3КП1
Г14

Гайдашенко К. П.
Г14
Первая газета симбирских большевиков. Ульяновский краевед. музей. Приволж. кн. изд. Ульяновское отделение, Ульяновск, 1973. 60. с., 4 ил.

«Наши дни» — так называлась газета, которую издавали симбирские большевики в 1907 году. Об истории издания первой в Симбирске большевистской газеты, о многообразном содержании ее страниц, о роли, которую она сыграла в развитии революционного движения в нашем крае рассказывает эта брошюра. Ее автор — член Союза журналистов СССР К. П. Гайдашенко — приводит ряд впервые публикуемых архивных документов, связанных с деятельностью местной партийной организации в годы первой русской революции.

01-2-4 / М153(03)-73 3КП1

ВВЕДЕНИЕ

На одном из стендов Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова среди материалов и документов, отражающих деятельность Симбирской организации Российской социал-демократической рабочей партии в годы первой русской революции, выставлен поблекший от времени номер газеты «Наши дни».

Газету под таким названием в марте—мае 1907 года издавали симбирские большевики. Это была первая местная большевистская газета в Симбирске.

Известно, что общепартийная периодическая печать играла важную роль в жизни Симбирской группы РСДРП. Само возникновение и организационное оформление группы проходило под прямым направляющим воздействием ленинской «Искры». В Симбирск проникали и другие нелегальные издания, выходившие при участии и под редакцией В. И. Ленина. В жандармских документах сохранились свидетельства об обнаруженных при обысках у членов местной партийной организации номерах большевистских газет.

В 1904—1907 годах симбирские большевики выпускали собственные листовки и прокламации. В этот период их было издано несколько десятков названий. Они разъясняли рабочим, крестьянам и солдатам общественно-политическую обстановку, давали большевистскую оценку событиям, популяризировали революционные лозунги, призывали трудящиеся массы к борьбе за свои права, за свержение царского самодержавия, за освобождение от гнета помещиков и капиталистов.

Накопив достаточно сил и опыта, симбирская партийная организация в начале 1907 года предприняла изда-

ние собственной газеты. Это был серьезный шаг в ее деятельности. Большевики-ленинцы всегда придавали огромное значение печатной пропаганде, регулярному выпуску и широкому распространению периодических изданий. В. И. Ленин практикой своей титанической работы по руководству революционным движением показал могучую силу печатного слова. Издание и распространение газеты он не раз называл «великим делом осведомления» и «просвещения» масс[1]. Вместе с тем, как указывал Владимир Ильич, роль газеты не ограничивается «одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета, — по его крылатому выражению, — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»[2].

Такое высокое призвание прессы обязывает к внимательному изучению ее опыта, ее истории. И здесь великая практика В. И. Ленина служит поучительным примером. Известно, что Владимир Ильич, несмотря на все трудности, связанные с нелегкой революционной деятельностью, постоянно заботился о том, чтобы наряду с другими важными документами собирались и систематизировались материалы по истории периодической печати. В его личном архиве хранились ценнейшие документы о старой «Искре», создании большевистского партийного издательства, работе редакций газет «Вперед», «Пролетарий». Комплекты большевистских газет и фотокопий «Правды» за 1917 год имелись и в кремлевском рабочем кабинете вождя.

В. И. Ленин первым заложил основы изучения опыта «Правды». Его статьи «Итоги полугодовой работы»[3], «Рабочие и «Правда»[4], «Годовщина «Правды»[5], «Из прошлого рабочей печати в России»[6] и ряд других были не только откликом на текущие события, на злобу дня, но и содержали анализ, обобщение опыта первых меся-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 213; см. также т. 32, стр. 405 и др.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 427—440.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 69—71.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 96—99.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 93—101.

цев, первых лет боевой деятельности славной большевистской газеты[1].

В последние годы у нас многое сделано по изучению истории местных партийных организаций. В нашей области осуществлен фундаментальный труд — изданы две книги очерков истории Ульяновской организации КПСС[2]. Вместе с этим возрос интерес и к отдельным аспектам и проблемам местной партийной истории. В частности, это относится к первому этапу становления и развития партийной печати в нашем крае. К сожалению, данная тема до сих пор остается малоисследованной.

Правда, наши краеведы немало потрудились над розыском листовок и прокламаций, издававшихся Симбирской группой РСДРП в 1904—1907 годах. Результатом их усилий явился сборник «Печать симбирского подполья»[3], изданный в 1928 году. В последующие годы был найден еще ряд листовок. Пополненный ими новый сборник «Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг.»[4] вышел из печати в 1951 году с предисловием В. В. Рябикова — одного из зачинателей и активнейших деятелей симбирской большевистской организации в 1903—1906 годах.

Что касается газеты «Наши дни», то она совсем осталась вне поля зрения исследователей[5]. Никаких сведений об этой газете не найти в таких справочниках, как «Большевистская периодическая печать в годы первой русской революции (1905—1907)»[6] и «Русская периоди-

---

[1] См. на эту тему обстоятельное исследование Н. Г. Зориной и А. А. Савенкова «В. И. Ленин — историк печати», изд. Ленинградского университета, 1966.

[2] Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Приволж. кн. изд. Часть I, 1964. Часть II, 1972.

[3] Печать симбирского подполья. Сборник прокламаций. Ульяновск, 1928.

[4] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Сборник документов. Ульяновск, 1951.

[5] В статье «К истории революционного движения в Симбирской губернии в 1905—1907 гг.», напечатанной в «Краеведческих записках» (выпуск III, Ульяновск, 1971, стр. 120), Г. Н. Федоров справедливо отмечает общую недостаточную изученность всей тогдашней местной периодической печати, что создает определенный пробел в знаниях о том времени.

[6] Большевистская периодическая печать в годы первой русской революции (1905—1907). Библиографический указатель. М., Госполитиздат, 1955.

ческая печать (1895—октябрь 1917)»[1]. На «белые пятна» справочной литературы в отношении газеты «Наши дни» и некоторых других изданий обратила внимание З. В. Ждановская в своей книге «Большевистская периодическая печать как источник при изучении истории КПСС (1900—1917)»[2].

«Наши дни» выходили в бурное революционное время, и ни одного полного комплекта газеты в области не сохранилось. В архивах и музеях Ульяновска есть всего четыре разрозненных экземпляра[3]. Последнее обстоятельство, очевидно, сказалось на том, что даже о характере этого издания в местной краеведческой литературе фигурируют разноречивые суждения. Часто указываются различные, не соответствующие действительности сроки выхода газеты. Такая ошибка допущена, например, в уже упоминавшейся нами книге «Печать симбирского подполья» в вводной статье В. Алексеева «Симбирская группа социал-демократов (1904—1907 гг.)»[4]. Неверные сведения об этой газете приводятся в серьезном научном труде И. П. Шмыгина «Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1903—1907 гг.»[5].

Искаженные данные о «Наших днях» приведены в библиографическом справочнике «Периодическая печать Ульяновской губернии (1838—1927 гг.), составленном Н. Н. Столовым[6]. На ошибки этого сборника своевременно обратила внимание в опубликованной рецензии газета «Пролетарский путь»[7].

---

[1] Русская периодическая печать (1895—октябрь 1917). Справочник. М., Госполитиздат, 1957.

[2] З. В. Ждановская. Большевистская периодическая печать как источник при изучении истории КПСС (1900—1917). Изд. «Высшая школа», 1965, стр. 35.

[3] В Ульяновске имеются следующие экземпляры «Наших дней»: № 2 и 8 хранятся в партийном архиве обкома КПСС, № 11 — в Областном краеведческом музее, № 14 — в филиале Центрального музея В. И. Ленина.

[4] Печать симбирского подполья. Сборник прокламаций. Ульяновск, 1928, стр. 38.

[5] И. П. Шмыгин. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905—1907 гг. Ульяновск, 1962, стр. 365.

[6] Н. Н. Столов. Периодическая печать Ульяновской губернии (1838—1927 гг.). Библиографический справочник. М., Ульяновск, 1928.

[7] «Пролетарский путь», 1928, 28 апреля, № 99.

Первую серьезную попытку изучения «Наших дней», основываясь прежде всего на первоисточнике — публикациях самой газеты, сделал ульяновский литературовед П. С. Бейсов. В книге «Свободное слово бессмертно» он посвятил «Нашим дням» отдельную главу—«Провозвестница наших дней»[1]. При всей значительности проделанной П. С. Бейсовым работы его исследование далеко не исчерпывает темы, так как перед ним стояла своя цель—дать обзор революционной литературы в старом Симбирске (1905—1912 гг.). В соответствии с этим он рассматривал содержание «Наших дней», анализируя лишь литературно-художественные материалы газеты и постановку в ней вопросов литературы и искусства.

Таким образом, перед исследователем, берущимся за всестороннее изучение «Наших дней»—многообразного содержания страниц газеты, условий и обстановки, в которых она издавалась, круга ее авторов, роли, которую она сыграла в общественно-политической жизни своего времени,—стоит нелегкая задача. Основная трудность заключается в ограниченности и разрозненности имеющегося фактического материала. Сохранился лишь единственный комплект вышедших номеров «Наших дней». Он находится в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. И это, конечно, главный источник для анализа и характеристики газеты.

Очень скупые свидетельства дает мемуарная литература. Наиболее подробные воспоминания о работе симбирской партийной организации в годы первой русской революции, как известно, оставил В. В. Рябиков[2]. Однако в период издания «Наших дней» он не был в Симбирске, так как из-за провала конспиративной квартиры партийной группы в сентябре 1906 года вынужден был уехать из города. Поэтому В. В. Рябиков сам лично не участвовал в событиях 1907 года и его рассказ о «Наших днях», естественно, сводится к простой констатации факта выхода этой газеты[3].

---

[1] П. С. Бейсов. Свободное слово бессмертно. Приволжское кн. изд. Ульяновское отделение, 1966, стр. 73—83.

[2] В. Рябиков. Симбирские большевики. 1903—1906 гг. В кн. «1905 год в Симбирске», Ульяновск, 1925, стр. 3—56.

[3] Там же, стр. 55.

Несколько строк в своих воспоминаниях посвятил «Нашим дням» А. Н. Тарсанов — один из членов Симбирской группы РСДРП в 1905—1907 годах[1].

С выходом первого же номера «Наших дней» газета стала объектом неусыпной «опеки» симбирских органов царской охранки. Она подвергалась систематическим репрессиям. Сохранившиеся в архивах губернского жандармского управления, симбирского окружного суда и канцелярии губернатора документы позволяют восстановить существенные черты и детали деятельности газеты. Весьма важные сведения дают материалы бывшего главного управления по делам печати царского Министерства внутренних дел, документальные фонды которого хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде.

И, наконец, еще один источник — другие газеты, выходившие в 1907 году в Симбирске. Как восприняла местная печать различных политических направлений выход «Наших дней», в каких взаимоотношениях находилась эта газета с другими периодическими изданиями, что писали они друг о друге, по каким проблемам вели полемику? Наличие материала, отвечающего на эти вопросы, безусловно, немаловажно и позволяет дополнить существенными штрихами общую картину деятельности печатного большевистского органа.

В последующем тексте данной работы все даты даются по старому стилю календаря.

---

[1] А. Тарсанов. 1905—1907 гг. Из воспоминаний. В кн. «Красная летопись», Симбирск, 1923, стр. 29—34.

СИМБИРСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К V СЪЕЗДУ РСДРП

Осенью 1906 года в Симбирской партийной организации сложилась трудная обстановка. В результате провала главной конспиративной квартиры в руки полиции попали важные документы, раскрывавшие деятельность местных большевиков. Из-за угрозы неминуемого ареста ряд руководящих деятелей организации вынужден был выехать из Симбирска.

Эти события происходили в сентябре. Месяцем ранее — в августе 1906 года — в Симбирск приехал Николай Павлович Брюханов — человек, которому предстояло занять видное место в жизни симбирской большевистской организации того времени. За его плечами уже было несколько лет партийной работы и, как опытный конспиратор, Н. П. Брюханов, по приезде в Симбирск, не сразу приступил к установлению связей с местными большевиками. И это оказалось правильным. Несмотря на происшедший провал, он оставался вне подозрений полиции и мог последовательно, но осторожно входить в курс дел.

Симбирск был хорошо знаком Николаю Павловичу: ведь здесь, на одной из окраин города, у реки Свияги, он родился и вырос. Здесь, в Симбирске, восемнадцатилетний Николай Брюханов впервые приобщился к революционной деятельности. Будучи учеником выпускного класса мужской классической гимназии, он вошел в нелегальный кружок, принимал участие в печатании на гектографе марксистской литературы. Замеченный в этом гимназическим начальством, он не был допущен к выпускным экзаменам. Только через год ему удалось получить разрешение держать экзамен экстерном.

С тех пор минуло восемь лет. Это были годы, полные

событий, то и дело круто поворачивавшие его жизнь, окончательно определившие его дальнейшую судьбу — судьбу пролетарского революционера-большевика. Дважды он принимался за учебу в Московском университете, в третий раз поступил в Казанский университет, но каждый раз за участие в студенческих беспорядках, а позже за принадлежность к Российской социал-демократической рабочей партии, в ряды которой вступил в 1902 году, подвергался репрессиям со стороны царских властей.

Вологда, где Брюханов отбывал ссылку, и Уфа явились следующими этапами его революционной работы. В Уфе он состоял членом местного партийного комитета, был ответственным пропагандистом, вел подготовку к изданию нелегальной газеты «Уфимский рабочий». Такая активность, несмотря на самую тщательную конспирацию, не могла остаться не замеченной жандармскими ищейками. Предупрежденный о возможном аресте, Брюханов вынужден был изменить местожительство.

И вот Симбирск. Брюханов приехал сюда хорошо подготовленным марксистом, с опытом организаторской и пропагандистской работы в массах. После некоторых поисков он снял квартиру на Покровской улице[1], договорился об уроках в качестве домашнего учителя, начал работать штатным сотрудником в редакции газеты «Симбирские вести». Это была газета в основном либерально-кадетского направления, но ее издатели не особенно заботились о четкости своих идейно-политических позиций, и Брюханов, пользуясь этим, выступал в газете со статьями по рабочему вопросу в социал-демократической трактовке.

Постепенно расширялся и круг знакомых ему членов местной группы РСДРП. Тяжело переживали товарищи провал руководящего центра. Но ободряло то, что не все руководители выбыли из строя. Значит, была возможность в ближайшее время снова наладить активную работу. Н. П. Брюханов сопоставлял рассказы отдельных членов организации, с которыми удалось познакомиться: из разрозненных эпизодов складывалась общая картина жизни и борьбы местных большевиков...

---

[1] Ныне улица Льва Толстого.

* * *

Годы первой русской революции были годами становления и боевого крещения Симбирской организации РСДРП. Она сложилась под непосредственным воздействием ленинской «Искры» и в 1904 году проявила себя практически как большевистская группа социал-демократов. В числе ее основателей и наиболее активных деятелей были симбирские уроженцы В. В. Орлов, В. В. Рябиков и проходивший в Симбирске военную службу в качестве рядового Ю. А. Кролюницкий. Это были молодые люди (в 1904 году В. В. Орлову и В. В. Рябикову исполнилось соответственно 17 и 19 лет, Ю. А. Кролюницкому—23 года), преисполненные неиссякаемой энергии и горячего желания отдать все свои способности делу революции.

И уже в следующем, 1905, а затем в 1906 году они и их товарищи заявили о себе как о серьезной политической силе, вышедшей на открытую арену общественной жизни. Работа группы становится еще более активной и разносторонней после приезда в Симбирск весной 1905 года профессиональных революционеров-ленинцев Д. И. Ульянова, З. П. Соловьева и С. И. Черномордика. Некогда тихий и сонный Симбирск, уютное дворянское гнездо, всколыхнули политические демонстрации, митинги, собрания, рабочие массовки. Возникают профессиональные союзы, ряд забастовок заканчивается победой рабочих. Большевистское слово проникает в деревню, где крестьянские выступления нередко выливаются в разгром помещичьих усадеб, кровавые столкновения с полицией и воинскими командами карателей. В руководстве крестьянским движением, как и по другим вопросам революционной работы, Симбирская группа РСДРП поддерживала контакты с партийными организациями соседних губерний—Самарской, Казанской, Саратовской, координировала с ними свою деятельность.

Последовательность и целеустремленность работе симбирских большевиков придавали регулярные связи, которые установились у них с центральными руководящими органами партии[1].

---

[1] Ряд подробностей о способах этой связи приводит Н. С. Гауз в исследовании «Новые материалы о Симбирской группе РСДРП», напечатанном в «Краеведческих записках» (выпуск III, Ульяновск, 1971, стр. 145—148).

Отдельные революционные события, происходившие в нашем крае в то время, получили отражение в трудах В. И. Ленина. Так, в статье «Всероссийская политическая стачка», напечатанной в газете «Пролетарий» в октябре 1905 года, он, отмечая грандиозный размах развернувшейся в стране революционной борьбы, писал о забастовочном движении в Поволжье и, в частности, в Симбирске[1]. В мае 1906 года в статье «Новый подъем», говоря о фактах грубых, зверских репрессий царской власти против участников антиправительственных выступлений В. И. Ленин ссылается на избиение симбирских демонстрантов, как на один из таких фактов[2].

В связи с многими значительными событиями в общественно-политической жизни страны и губернии симбирские большевики в тысячах экземпляров выпускали листовки и прокламации. Их содержание будило сознание трудовых масс, возбуждало чувство протеста против существующего строя. Вместе с тем дотоле невиданная подпольная большевистская печать вызывала страх и растерянность у верноподданного симбирского обывателя, воспитанного на чинопочитании власть имущих.

«Пусть со всех сторон сыпятся удары на царский трон, — говорилось в одной из праклamаций, обращенной к рабочим Симбирска. — Не будем давать опомниться правительству... Будем всеми силами стараться добиться нашей общей цели — свержения самодержавного строя. Без этого нам нельзя улучшить своей доли. Тогда откроется свободная дорога к светлому будущему — социализму, т. е. такому общественному строю, когда мы не будем работать на частных хозяев и когда все орудия производства (фабрики, заводы, машины и т. д.) будут общим достоянием»[3].

И в конце текста прокламации подпись: «Симбирская группа РСДРП». Кто же скрывался за этой подписью? В течение двух лет симбирские жандармы безуспешно пытались напасть на след «возмутителей спокойствия». Лишь подсказка со стороны —от московских жандармов, в руки которых случайно попала записка с симбирской партийной явкой, — помогла раскрыть штаб-квартиру

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 2.
[2] В. И. Ленин. Полн. соч., т. 13, стр. 70.
[3] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Сборник документов. 1951, стр. 43—44.

группы РСДРП в Симбирске. Провал был тяжелым: видные деятели группы — В. В. Орлов, В. В. Рябиков, Ю. А. Кролюницкий в сентябре 1906 года вынуждены были спешно выехать из Симбирска. Несколько ранее город покинули Д. И. Ульянов и З. П. Соловьев. Еще раньше— в августе 1905 года —уехал в Москву С. И. Черномордик, ставший секретарем Московского комитета РСДРП.

Несмотря на столь существенный урон в результате провала, Симбирская партийная организация проявила достаточную жизнестойкость и дееспособность, она не приостановила своей работы, а продолжала вести ее и в городе и в деревне. Этому способствовал ряд обстоятельств.

Прежде всего, жандармскому управлению не удалось полностью обезглавить организацию. В. В. Орлов, В. В. Рябиков и Ю. А. Кролюницкий, покидая Симбирск, успели передать руководство группой РСДРП ряду надежных товарищей, среди которых были П. Д. Винокуров и М. А. Гимов. Благодаря этому организация сохранила преемственность в своей деятельности. Немаловажную роль сыграл приезд в Симбирск Н. П. Брюханова. Его опыт и идейно-теоретическая подготовка внесли в дела организации новые качественные штрихи.

На состоянии и уровне местной партийной работы в этот период, безусловно, отразились особенности развития революционного движения в Симбирской губернии, характерные и для других районов страны со слабо развитой промышленностью. На эти особенности обратил внимание В. И. Ленин в статье «О статистике стачек в России». Он писал, что «с 1905 по 1906 год процент рабочих, участвовавших в стачках, понизился в громадном большинстве губерний с развитой промышленностью; но есть ряд губерний, в которых этот процент повысился с 1905 по 1906 год. Это — наименее промышленные, наиболее захолустные, так сказать, губернии»[1]. В их числе В. И. Ленин назвал Симбирскую губернию, в которой в 1905 году участвовало в стачках 10 процентов рабочих и в 1906 году — 33,9 процента. Этот рост числа участников стачек в некоторых губерниях Ленин объяснял тем, что рабочие слабо развитых в промышленном отношении губерний «начали втягиваться в движение лишь после го-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 381.

довой, невиданной в мире, борьбы более передовых рабочих»[1].

Аналогичная тенденция проявилась и в крестьянском движении в Симбирской губернии. Лишь с осени 1906 года выступления крестьян пошли здесь на убыль. И все же революционная борьба продолжалась вплоть до середины 1907 года, принимая нередко острый характер.

Внутрипартийная обстановка также была сложной. Состоявшийся в апреле 1906 года Четвертый («Объединительный») съезд РСДРП не снял глубоких разногласий между большевиками и меньшевиками ни по теоретическим, ни по тактическим вопросам. Особенно обостренно в тот момент шла борьба по вопросам деятельности социал-демократической фракции в I Государственной думе, а также в связи с выборами во II Думу. Избранный на IV съезде меньшевистский Центральный комитет не мог обеспечить правильного и четкого руководства. Жизнь настоятельно требовала быстрейшего созыва нового, V съезда партии. Большинство партийных организаций страны поддержало предложение В. И. Ленина о созыве съезда. Меньшевики всячески противодействовали этому. Они носились с идеей так называемого «рабочего съезда», который по существу привел бы к замене боевой нелегальной пролетарской партии легальной реформистской организацией. Большевики во главе с В. И. Лениным решительно выступили против этой ликвидаторской затеи меньшевиков.

Такой была обстановка, в которой приходилось действовать симбирским большевикам в последней трети 1906 и в начале 1907 годов.

После полицейского разгрома штаб-квартиры в сентябре 1906 года в течение нескольких месяцев они вынуждены были проявлять особую осторожность. Надо было окончательно выявить планы охранки, по ее практическим мерам выяснить, насколько она осведомлена о деятельности партийной организации и, прежде всего, ее руководящих членов. Требовалось время на то, чтобы перегруппировать силы, перераспределить обязанности между людьми, заполнить образовавшиеся в результате провала бреши в постановке работы. В это время и включился в активную деятельность в организации

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 381—382.

Н. П. Брюханов. Он возглавил в ней пропагандистскую работу.

Своего рода итог периоду перестройки был дан в «Письме руководящего коллектива[1] к членам Симбирской группы Российской социал-демократической рабочей партии», написанном в январе 1907 года. «Не имея возможности устраивать широких партийных собраний, — говорится в «Письме», — где можно было бы знакомиться с положением дел как во всей партии, так и в местной организации, мы решили путем периодического издания писем по возможности знакомить партийных товарищей с общим ходом нашей работы. Это нам кажется особенно важным ввиду предстоящей выборной кампании[2], в которой мы намерены принять участие»[3].

В первой части «Письма» констатируются серьезные трудности в работе, с которыми сталкивалась партийная организация «по чисто внешним причинам».

«Теперь положение несколько меняется, — говорится далее в «Письме». — За последнее время организовано несколько рабочих кружков, в которых ведется регулярная работа...

Около месяца тому назад коллектив завязал сношения с другими революционными организациями на почве предстоящих выборов... С нашей стороны выдвинуты, как непременные, такие условия: полная самостоятельность агитации во время предвыборной кампании и агитации на губернском избирательном собрании за проведение одного социал-демократического депутата в Государственную думу, если такого найдет нужным выставить местная организация»[4].

В «Письме» сообщалось о проведенном руководящим коллективом Симбирской группы РСДРП собрании «из представителей всех профессиональных союзов и рабочих, примыкающих к организации. Все шаги коллектива собранием были одобрены...»[5].

---

[1] Так именовал себя руководящий орган симбирских большевиков, фактически исполнявший функции партийного комитета.

[2] Речь идет о выборах во II Государственную думу.

[3] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Сборник документов. Ульяновск, 1951, стр. 87.

[4] Там же, стр. 88.

[5] Там же, стр. 88—89.

В связи со второй годовщиной событий 9 января 1905 года Симбирская группа РСДРП выпустила специальную прокламацию, которая заканчивалась призывом продолжать борьбу против гнета самодержавия.

С началом кампании по выборам во II Государственную думу симбирские большевики образовали четыре специализированные агитационно-пропагандистские группы. Одна из них действовала в профессиональных союзах, вторая — в Заволжье, третья — в правительственных учреждениях, четвертая — среди избирателей, не входящих ни в какие организации. Группа РСДРП распространила предвыборную листовку, составленную по проекту большевистской газеты «Пролетарий».

Осуществлявшаяся симбирскими большевиками тактика «левого блока» (социал-демократы, эсеры, народные социалисты) привела к серьезному успеху демократического лагеря. На предвыборных собраниях почти повсюду в губернии кадеты, октябристы, черносотенцы терпели полное поражение. В результате во II Государственную думу прошли только социал-демократы и трудовики[1].

Анализируя итоги выборов в Петербурге, В. И. Ленин отмечал: «Левый блок в Петербурге — *несомненно,* привлек приказчика и городского мелкого буржуа, *поднял* часть их впервые к политической жизни, *оторвал* весьма значительную часть их от кадетов»[2].

Следует подчеркнуть, что это явление наблюдалось и в Симбирске, где мелкобуржуазные слои в общем составе населения, как известно, заметно преобладали.

В феврале—марте 1907 года развернулась непосредственная подготовка к V съезду РСДРП. Надо было упорядочить структуру партийной организации, в рядах которой к этому времени насчитывалось более 300 человек. С этой целью было решено разработать устав Симбирской организации РСДРП[3].

---

[1] Симбирск входил в число тех городов, в отношении которых в многотомной истории КПСС сказано: «Кроме Петербурга, тактика «левого блока» с успехом применялась еще в 38 городах России». (История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, стр. 210).

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 403.

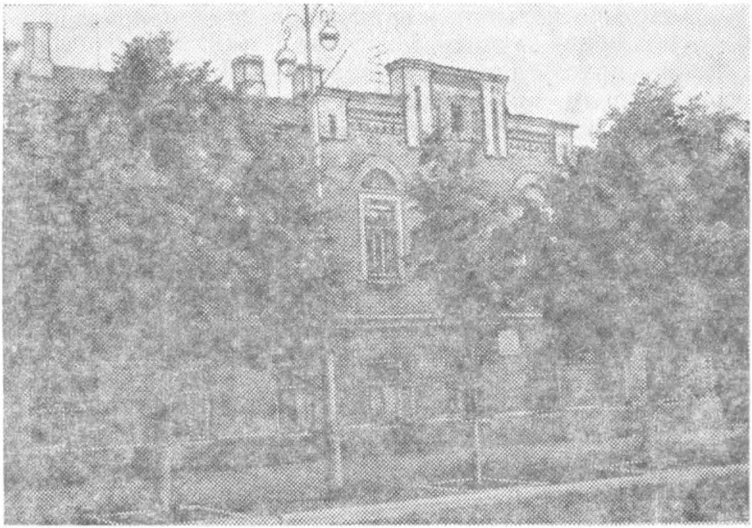
[3] **Устав был принят несколько позднее — 27 июля 1907 г. Симбирской городской партийной конференцией. В то время свои местные уставы имели некоторые партийные организации (Петербургская, Московская, Иваново-Вознесенская и др.). В их основе лежа-**

Горячо обсуждались вопросы повестки дня предстоящего съезда. Симбирские социал-демократы в подавляющем большинстве поддерживали большевистские проекты резолюций, всесторонне обоснованные В. И. Лениным в статье «Платформа революционной социал-демократии».

Оживление партийной работы, накопленный опыт создавали реальные предпосылки для осуществления ответственной задачи — издания своего периодического печатного органа — газеты «Наши дни».

В чем состояли эти предпосылки?

В практику прочно вошло систематическое издание собственных прокламаций и листовок. Здесь симбирские большевики приобрели определенные навыки литературной и организаторской работы в печати. В конце 1905 года в городе появилась первая легальная оппозиционная газета «Симбирские вести». Сначала в ней сотрудничали представители левых революционных партий. Но когда явно оформилось либерально-кадетское



В этом здании размещались правления симбирских профсоюзов и редакция газеты «Наши дни».

ли общие нормы партийной жизни, закрепленные в Уставе РСДРП; вместе с тем они учитывали местные условия и специфику работы.

направление этой газеты, от нее отделилась группа сотрудников, которая предприняла выпуск «Симбирской народной газеты». В их числе, наряду с эсерами и народными социалистами, были и социал-демократы.

«Симбирская народная газета» выходила с 1 по 22 января 1906 года. В первом ее номере так излагалась программа издания: «Редакция ставит... своей обязанностью... защищать и разъяснять интересы крестьян и рабочих, она будет помогать им добиваться лучших условий жизни, лучших условий труда; она постарается дать ответ на наболевшие вопросы современной жизни»[1].

Среди материалов, посвященных революционной борьбе пролетариата, обращает на себя внимание обзорная статья «Рабочее движение в 1905 году». В статье отмечалось, что пролетариат «свое участие в политической борьбе за свободу России запечатлел неисчислимой массой жертв и страданий, неустанной энергией и целыми потоками крови. Будущее потребует от него, может быть, еще больших жертв и большего напряжения своих сил, но оно за ним»[2].

Газета подвергалась систематическим полицейским преследованиям, владельцы типографий отказывались ее печатать, и на восемнадцатом номере она прекратила существование. Забегая несколько вперед, скажем, что в дальнейшем, когда стала выходить газета «Наши дни», издатели «Симбирской народной газеты» опубликовали сообщение, в котором говорилось, что «редакция газеты «Наши дни» приняла на себя обязательство высылать свою газету подписчикам «Симбирской народной газеты» на сумму не востребованных от «Народной газеты» взносов»[3].

Этот факт определенно свидетельствует о связи, которая существовала между названными изданиями.

Таким образом, симбирские большевики, предпринимая выпуск собственной газеты, учитывали также опыт других местных периодических органов печати.

Первый номер «Наших дней» вышел 11 марта 1907 года. Фактическим редактором «Наших дней» был

---

1 «Симбирская народная газета», 1906, 1 января, № 1.
2 «Симбирская народная газета», 1906, 11 января, № 8.
3 См. «Наши дни», 1907, 28 апреля, № 11 и 9 мая, № 14.

Н. П. Брюханов. Официально (газета была легальной) редактором-издателем являлся А. И. Кирьянов.

Радость, вызванную достигнутым успехом по налаживанию газеты, омрачила очередная вылазка полиции. Через несколько дней после выхода ее первого номера был совершен налет на квартиру одного из руководителей партийной организации М. А. Гимова, проживавшего вместе с матерью и сестрой в доме на Большой Конной улице[1]. При обыске полиции удалось обнаружить целый ряд «преступных» документов: 94 экземпляра приглашений на массовку, нелегальную большевистскую газету «Пролетарий» (следователь при этом особо обратил внимание на ленинскую статью «Уроки московского восстания», о чем сделал запись в деле), по нескольку экземпляров различных прокламаций, изданных Центральным и Московским комитетами и Симбирской группой РСДРП[2]. По отношению к М. А. Гимову было возбуждено судебное преследование.

Симбирские жандармы заинтересовались и личностью Н. П. Брюханова. До них доходили отрывочные сведения о его беседах в рабочих кружках, они подозревали его в причастности к появлению в городе нелегальных листовок, наконец, явной была его близость к газете «Наши дни». Но подозрения — еще не улики. Должно быть, немало приложили безуспешного усердия жандармские чины! Призвали они на помощь и своих коллег из Уфы: туда был послан запрос о Н. П. Брюханове[3]. Пока жандармы наводили справки, Брюханов продолжал вести партийную работу.

В конце марта 1907 года состоялось общегородское партийное собрание, на повестке дня которого стоял вопрос о выборе делегата на V съезд РСДРП. Впервые симбирская организация получила право послать свое-

---

[1] Ныне улица Шевченко.

[2] Государственный архив Ульяновской области (в дальнейшем тексте — ГАУО), ф. 855, оп. 1, д. 801, л. 7 и Партийный архив Ульяновского обкома КПСС (в дальнейшем тексте — ПАУО), ф. 57, оп. 1, д. 298, л. 31—32.

Интересно отметить также следующее. Судя по приведенным в следственном деле выдержкам из обнаруженных у М. А. Гимова прокламаций, ни одна из них исследователями не выявлена: в сб. «Прокламации Симбирской организации РСДРП 1904—1907 гг.», изданном в Ульяновске в 1951 г., их нет.

[3] Ю. П. Кизин. Николай Павлович Брюханов. Башкирское кн. изд., Уфа, 1968, стр. 19.

го представителя на общепартийный съезд. С волнением и гордостью собрались члены организации на столь ответственное собрание. И когда речь зашла о кандидатуре делегата, без колебаний было названо имя Николая Павловича Брюханова. Правда, выборы прошли не без борьбы. Баллотировалась также кандидатура меньшевика Г. А. Рождественского, но собрание решительно отклонило ее. Факт, убедительно говорящий о том, что симбирская организация, как и в предыдущие годы, твердо держалась большевистского, ленинского курса.

На этом собрании был также избран временный комитет Симбирской организации РСДРП, который сменил долгое время стоявший во главе организации «руководящий коллектив».

Интересные детали о работе местных большевиков в этот период раскрывает финансовый отчет Симбирского комитета РСДРП за март—апрель 1907 года[1]. В нем названы источники денежных поступлений в кассу организации: членские взносы, разные сборы и пожертвования, доходы от продажи книг и лотереи и другие поступления. В расходной части указаны затраты на технику, оплата конспиративных квартир, покупка книг и газет, командировки на фабрики, выплаты и помощь профессиональным революционерам, заказ на изготовление знамени и другие расходы.

Значительные усилия прилагали большевики для укрепления своего влияния в профсоюзах, активизации их деятельности. В 1907 году, по свидетельству одного из жандармских донесений, в Симбирске действовало восемь профессиональных союзов, в том числе типографских рабочих, металлистов, столяров, швейников, булочников[2].

28 апреля 1907 года «Симбирские губернские ведомости» напечатали крупным шрифтом через всю первую страницу уведомление губернатора о том, что «высочайшим указом 22 сего апреля вся Симбирская губерния объявлена на положении усиленной охраны». Таким образом, местные власти получали дополнительные полномочия по борьбе за «наведение порядка». Против рево-

---

[1] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Сборник документов. Ульяновск, 1951, стр. 98.

[2] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 803, л. 221.

люционных организаций готовились новые жестокие репрессии.

Это было как раз накануне первомайского праздника. Несмотря на все трудности и опасности, большевики решили провести массовый митинг. В преддверии праздника была выпущена прокламация, призывавшая рабочих выйти из «душных кузниц и грязных мастерских на улицу. Сомкнутым строем, высоко подняв красное знамя, мы пройдем в этот день перед лицом врага»[1].

Стремясь запугать активистов и сорвать массовое выступление рабочих, полиция произвела 30 апреля налет на помещение, в котором размещались правления профсоюзов и редакция газеты «Наши дни». Налет был совершен как раз в тот момент, когда тут проходила сходка, созванная партийным комитетом для рассмотрения плана и порядка предстоящей первомайской демонстрации. Полиция задержала более 40 человек, переписала их, произвела обыск в помещениях. И несмотря на это, 1 мая в районе Киндяковки (за чертой города) митинг состоялся. На нем присутствовало более 400 человек. Как писала потом газета «Наши дни», после митинга рабочие, подняв красное знамя, с революционными песнями прошли через слободу Туть к городу и разошлись. Прибывший к месту митинга отряд драгун из 15 всадников не решился на физическое вмешательство.[2]

С 30 апреля по 19 мая 1907 года в Лондоне проходил V съезд РСДРП. В его работе под партийным псевдонимом Андрей Симбирский участвовал представитель Симбирской организации Н. П. Брюханов. По всем вопросам, обсуждавшимся на съезде, он голосовал за большевистские резолюции.

В протоколах V съезда РСДРП зафиксирован документ, связанный с работой Симбирской организации. Н. П. Брюханов в заявлении на имя съезда по докладу о деятельности социал-демократической фракции II Государственной думы подверг ее критике за слабую связь с местами.

«За два месяца деятельности фракции — с 20 февраля до 15 апреля... — Симбирской организацией партии, несмотря на неоднократные напоминания через чле-

---

[1] Прокламация Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Сборник документов. Ульяновск, 1951, стр. 99.

[2] «Наши дни», 1907, 5 мая, № 13.

на фракции депутата Татаринова, — заявил Н. П. Брюханов, — было получено всего лишь три экземпляра 1-го письма и два экземпляра 2-го письма о деятельности фракции. При этом 2-е письмо, трактующее о выступлении 6 марта, пришло к нам лишь 8 апреля»[1].

Огромное впечатление на Н. П. Брюханова произвело знакомство с Владимиром Ильичем Лениным. Они встретились как большевистские делегаты съезда и еще как земляки, родившиеся и выросшие в Симбирске, учившиеся в одной и той же гимназии.

Симбирские жандармы, наконец, поняли, кем является в местной большевистской организации Н. П. Брюханов, какова его роль здесь. 8 мая 1907 года полицмейстер уведомлял губернское жандармское управление: «Делегатом на V съезд партии уехал Н. П. Брюханов... Партия социал-демократов сильно ожидает возвращения Брюханова, предполагая сделать его своим вожаком, организовать боевую дружину и химическую лабораторию»[2].

Возвратившись со съезда в Симбирск, Н. П. Брюханов в конце мая доложил о его работе на общем собрании организации, которое единодушно одобрило решения съезда и положило их в основу своей деятельности. Собрание избрало комитет РСДРП, в состав которого вошли М. А. Гимов, А. И. Кирьянов, В. Г. Морозов, Н. С. Спирин и др.

Но реакция наступала. Все говорило о том, что готовится новый удар по революционным и демократическим организациям. И он последовал накануне так называемого третьеиюньского переворота. Готовясь разогнать II Государственную думу, царское правительство в ночь с 2 на 3 июня произвело по всей стране «ликвидацию» активных деятелей революционных организаций. Многочисленные облавы, обыски и аресты были совершены и в Симбирске. Подверглась разгрому редакция «Наших дней». Н. П. Брюханов, как делегат съезда, находился в особой опасности. Заметив за собой слежку агентов охранки, он буквально накануне этих репрессий выехал из Симбирска и тем самым избежал ареста.

И все же большевистская организация здесь продолжала действовать. 16—17 июля в Симбирске состоялась

---

[1] Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1963, стр. 235.

[2] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 795, л. 8.



Николай Павлович Брюханов
(снимок периода первой русской революции).

II Поволжская конференция социал-демократов, на которой делегатом на III Всероссийскую конференцию РСДРП от Поволжских партийных организаций был избран один из членов Симбирского комитета.

Новый удар по организации последовал 21 сентября 1907 года, когда была разгромлена подпольная типография и арестованы члены партийного комитета А. И. Кирьянов, В. Г. Морозов, М. И. Кузьмин и др.

В последующие годы, несмотря на систематические репрессии, уйдя в глубокое подполье, в Симбирске действовали немногочисленные большевистские группы, занимавшиеся политической пропагандой среди рабочих и солдат. После победы Февральской революции они, выйдя из подполья, с помощью ЦК партии восстановили Симбирскую организацию, которая возглавила борьбу трудящихся за установление Советской власти в нашем крае.

СТРАНИЦЫ, ЗОВУЩИЕ К БОРЬБЕ

МНОГИЕ годы стоят на полках владельцев прочитанные книги, переходя от отцов к детям. Совсем иная судьба у газеты. Сегодня ее страницы будоражат тысячи, миллионы людей. А пройдет немного времени, и не станет уже этих заполненных печатными столбцами листов. Лишь в архивах да в редких библиотеках можно будет найти газетные подшивки.

Так случилось с газетой «Наши дни». Как было сказано, лишь в Ленинградской Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина сохранился комплект вышедших номеров газеты.

Вот они, поблекшие от времени страницы. Их читали наши земляки, симбиряне, жившие и боровшиеся в начале века за народную правду, за счастливое будущее.

Редакция «Наших дней» размещалась в доме на Большой Саратовской улице[1]. Этот старый дом еще недавно стоял рядом с нынешним зданием редакции и издательства «Ульяновской правды». Теперь здесь, словно памятник первой симбирской большевистской газете, возвышается светлый многоэтажный корпус строящегося полиграфического предприятия.

Издатели «Наших дней» не случайно избрали для редакции помещение в доме на Большой Саратовской. В те дни здесь размещались симбирские профессиональные союзы. Такое соседство было хорошим прикрытием для налаживания нелегальных связей и использовалось большевиками для революционной работы. Здесь была их явка.

«Соединение в одном помещении, — писал в своих воспоминаниях А. Н. Тарсанов, входивший в 1907 году в

---

[1] Ныне улица Гончарова.

группу работников тайной типографии, — правлений союзов, редакции газеты и явочного бюро естественно послужило более тесному сближению с.-д. работников с массой, заменив собой клуб. И с весьма отрадным чувством вспоминается эта милая пора. Сколько бодрости духа и революционного пыла черпали работники в этом единении»[1].

Состав редакции был, конечно, немногочисленным. Всю работу по подготовке статей и заметок, их переписке для типографского набора, макетирование газеты и вычитку ее полос выполняли несколько человек. Кроме фактического редактора Н. П. Брюханова и официального редактора-издателя А. И. Кирьянова, в редколлегию входили, по свидетельству В. В. Рябикова, В. Н. Брюханова и П. Д. Винокуров[2].

Что же нам известно о них, первых симбирских большевистских газетчиках?

Николай Павлович Брюханов в последующие годы вырос в видного партийного и государственного деятеля нашей страны. После отъезда из Симбирска он руководил революционной работой в Уфе и на Южном Урале, был там одним из активнейших организаторов Советской власти.

С 1918 года Н. П. Брюханов — заместитель народного комиссара продовольствия РСФСР, а с 1921 года — нарком продовольствия. Одновременно он был членом Совета рабоче-крестьянской обороны, членом Реввоенсовета республики и начальником Главного управления снабжения Красной Армии продовольствием в течение гражданской войны.

В 1924—1930 гг. Н. П. Брюханов работал сначала заместителем наркома, а затем (с 1926 года) наркомом финансов СССР. Он был делегатом многих партийных съездов и конференций.

Редактор-издатель «Наших дней» Александр Иванович Кирьянов в годы первой русской революции неоднократно входил в руководящие органы Симбирской организации РСДРП, выполнял ответственные партийные поручения, в частности, был организатором одной из под-

---

[1] А. Тарсанов. 1905—1907 гг. Из воспоминаний. В кн. «Красная летопись», Симбирск, 1923, стр. 33.

[2] В. Рябиков. Симбирские большевики. 1903—1906 гг. В кн. «1905 год в Симбирске», Ульяновск, 1925, стр. 55.

польных типографий. В годы реакции работал в Уфе, в 1917—1918 гг. являлся казначеем Уфимского комитета партии.

Петр Дмитриевич Винокуров в 1905—1907 гг. также был одним из руководящих работников Симбирской организации РСДРП. В 1905 году он вместе с Д. И. Ульяновым входил в коллегию пропагандистов. Впоследствии ему удалось закончить образование, стать врачом. Во время гражданской войны он в качестве медицинского работника служил в Красной Армии. В последующие годы Советской власти занимался педагогической и научной работой в медицинских учреждениях, стал доктором медицинских наук.

Вера Николаевна Попова, будущая жена Н. П. Брюханова, еще во время учебы в Мариинской женской гимназии в Симбирске заинтересовалась запрещенной литературой на социальные темы. За распространение нелегальных брошюр гимназическое начальство лишило ее права держать выпускной экзамен. Правда, через год она была допущена к сдаче экзамена экстерном. Выйдя замуж за Н. П. Брюханова, она долгие годы делила с ним все опасности и невзгоды жизни революционеров.

Работа в редакции «Наших дней», общее революционное дело сплотили этих людей в дружную группу. Сохранилась совместная фотография, на которой запечатлены В. Н. Брюханова, А. И. Кирьянов и П. Д. Винокуров.

Ходатайство перед властями об издании газеты взял на себя А. И. Кирьянов. В то время имелась возможность издавать газету легально, и большевики старались использовать эту возможность.

Революционная волна 1905 года заставила царское правительство пойти на известные уступки. Одной из них и была некоторая свобода издания печатных органов, допущенная манифестом 17 октября. Первая большевистская легальная газета «Новая жизнь» выходила в Петербурге в 1905 году. В ней были напечатаны многие ленинские статьи, в том числе «Партийная организация и партийная литература». Затем появились газеты «Волна», «Вперед», «Эхо» (Петербург), «Борьба» (Москва), «Забайкальский рабочий» (Чита), «Кавказский рабочий листок» (Тифлис), «Прибой» (Самара) и др.

По типу уже известных легальных большевистских га-

зет была сформулирована и программа «Наших дней». Внешне она содержала благопристойный для царских властей перечень главных разделов: «Действия и распоряжения правительства», «Статьи по вопросам общественным, политическим и экономическим», «Городское и земское самоуправление», «Хроника местная и областная» и т. д.[1] Суть состояла в том, в каком свете изображать «действия и распоряжения правительства», каким содержанием наполнить статьи «по вопросам общественным, политическим и экономическим».

Большевики при этом исходили из разработанной В. И. Лениным тактики сочетания нелегальных и легальных форм революционной работы. В написанном им проекте резолюции III съезда РСДРП об открытом политическом выступлении партии ставился вопрос о необходимости «использовать все и всяческие случаи открытого политического выступления общества и народа в прессе...», «принять меры к тому, чтобы наши партийные организации, наряду с сохранением и развитием своего конспиративного аппарата, приступили немедленно к подготовке целесообразных форм перехода, во всех случаях, когда это возможно, к открытой деятельности социал-демократии...».[2]

Задача печати состояла в том, чтобы помогать партии углублять и расширять влияние на массы, вести марксистскую пропаганду и агитацию.

Анализ страниц «Наших дней» показывает, что издатели газеты, симбирские большевики следовали этим ленинским указаниям. Содержание газеты отражало злобу дня, борьбу революционных, прогрессивных сил народа против царского самодержавия, против капиталистического и помещичьего гнета. На ее страницах разоблачались реакционные прислужники царизма, черносотенцы и их приспешники. В то же время газета рассказывала о тяжелой жизни, беспросветной нужде рабочих и трудового крестьянства. Каждая статья и заметка в той или иной форме пробуждала в читателе чувство протеста против мрачной действительности того времени, вызывала стремление бороться за свои попранные права, за лучшее будущее.

---

[1] Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (в дальнейшем тексте — ЦГИА), ф. 776. оп. 21, д. 58, л. 2

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 147, 148.

Небезынтересно отметить первую реакцию местных симбирских газет на намечавшийся выход «Наших дней».

4 марта 1907 года упоминавшаяся нами газета «Симбирские вести» (в ней некоторое время сотрудничал Н. П. Брюханов) в разделе «Местная хроника» сообщила: «В непродолжительном времени выходит газета-еженедельник «Наши дни», посвященная защите интересов рабочего класса. В газете принимают участие депутаты думской социал-демократической фракции»[1].

Вслед за этим промонархическая газета «Симбирянин» (орган местных октябристов) откликнулась такой заметкой: «На страницах «Симбирских вестей» появилось объявление об **открытии** подписки на новую газету (еженедельную) под названием «Наши дни»... Во главе издания стоит некий А. И. Кирьянов, местный житель, сын мелкого торговца. Конечно, — мы не сомневаемся, — что за спиной «редактора-издателя А. И. Кирьянова» стоят более видные лица, но... «история о них умалчивает»[2].

Ехидно-злобный намек «Симбирянина» на силы, стоящие за фигурой официального редактора-издателя «Наших дней», звучал как донос. Но формально пока все совершалось в рамках законности, и губернское начальство ни к чему придраться не могло. Ему оставалось действовать по принципу «поживем — увидим».

Первоначально намечалось выпускать «Наши дни» как еженедельник. Первые четыре номера так и вышли, затем газета стала издаваться два раза в неделю. Объем также не был постоянным — первый номер вышел на 16 страницах, три последующих — на 8, все остальные —на 4 страницах. Редакция объяснила это техническими трудностями.

Рассмотрим теперь содержание «Наших дней» по тематическим направлениям.

ГАЗЕТА РАЗОБЛАЧАЕТ

В первом номере вновь выходящей газеты обычно принято публиковать обращение редакции к читателям, в котором излагается программа газеты, формулируются ее цели. В первом номере «Наших дней» в прямой форме такого обращения нет. Открыто высказать свои задачи

---

1 «Симбирские вести», 1907, 4 марта, № 337.

2 «Симбирянин», 1907, 7 марта, № 122.


1907 г.

Цѣна 4 к.

НАШИ ДНИ.

№ 8. Суббота 14-го апрѣля № 8.

Открыта подписка на газету „Наши Дни“.

Подписная цѣна

Газета «Наши дни».

редакция, естественно, не могла, и поэтому решила не печатать традиционного слова к читателям. И все же, обходя цензурные рогатки, газета нашла способ сказать о своей политической линии. В передовой статье первого номера, посвященной выступлению председателя кабинета министров, «конституционного премьера» П. А. Столыпина на заседании II Думы, «Наши дни» писали, обращаясь к читателям: «Посвященная защите интересов идущего к социализму пролетариата, наша газета по мере сил будет помогать вам, граждане, в этом трудном и ответственном деле организованного отстаивания своих интересов...».[1]

Наиболее удобной (с точки зрения обхода цензурных запретов) формой разоблачения антинародной политики царского правительства для легальной газеты в то время было использование материалов прений в Думе. «Наши дни» начали выходить как раз после открытия II Думы, и подходящего материала было предостаточно.

Вместе с тем, чтобы у читателя не возникло превратного представления о силе Думы, о ее роли в условиях самодержавного государства, редакция уже в первых двух номерах напечатала обстоятельную статью «Социалистические партии и парламент», в которой разъяснила свое отношение к Думе, как к одному из средств классовой борьбы пролетариата. «Освобождение рабочего класса, — подчеркивала газета, — переход...от капиталистического хозяйства к социализму осуществляется только тогда, когда рабочий класс захватит государственную власть в свои руки и установит свою диктатуру»[2].

Та же мысль о бесправии Думы, о ее неспособности решить кардинальные вопросы политической и социально-экономической жизни страны проводится и в статье «Социал-демократы в Государственной думе». Газета давала отповедь кадетам, обвинявшим социал-демократов в несговорчивости, в нежелании вести положительную думскую работу, что, дескать, приносит вред Думе. «Социал-демократы за вами не пойдут, господа конституционалисты, — заявили «Наши дни». — Они не верят в конституцию Столыпина. Они предпочтут вашей конституции работу в широких слоях народа...»[3].

---

[1] «Наши дни», 1907, 11 марта, № 1.
[2] «Наши дни», 1907, 18 марта, № 2.
[3] «Наши дни», 1907, 11 марта, № 1.

В отношении к Думе, к представленным в ней партиям и группам, в комментариях к стоявшим на ее повестке дня вопросам «Наши дни» руководствовались большевистской тактикой, выработанной В. И. Лениным. Как в проведении принципиальной линии, так и, в особенности, в оценке отдельных моментов текущей работы Думы редакция ориентировалась по материалам большевистских *легальных газет «Новый луч», «Наше эхо» и «Труд», из*дававшихся в феврале—апреле 1907 года в Петербурге. В этих газетах выступал сам и принимал участие в их редактировании В. И. Ленин. Несколько статей из «Нового луча», «Нашего эха» и «Труда» были полностью перепечатаны в газете «Наши дни».

Симбирские большевики установили и непосредственную связь с социал-демократической фракцией Думы с целью использования ее материалов в пропагандистской работе, в том числе и для газеты. Правда, эта связь не была регулярной и оперативной, за что Н. П. Брюханов, как уже отмечалось выше, в заявлении на V съезде РСДРП критиковал думскую фракцию.

Смелую и острую оценку действиям царского правительства и его главы Столыпина дала газета «Наши дни» в связи с обсуждением в Думе вопроса о военно-полевых судах, созданных царизмом для удушения революционного движения в стране.

В защиту зверских карательных мер самодержавия в Думе выступал сам «автор военно-полевых судов» Столыпин. По этому случаю «Наши дни» так охарактеризовали высокопоставленного царского сатрапа: «Речи Столыпина звучат твердо и решительно, в них чувствуется то презрение самодержавного бюрократа к народным представителям, которое издавна питает правительство к миллионному народу»[1]. Газета развенчала доводы Столыпина, утверждавшего, что революционное движение, якобы, угрожает самому существованию русского государства, грозит ему гибелью. «На этот старый, шаблонный путь, — писала газета, — всегда встают защитники старого режима... Для них гибель государства отождествляется, очевидно, с гибелью собственного благополучия и благополучия своих собратьев по угнетению народа»[2].

---

[1] «Наши дни», 1907, 18 марта, № 2.

[2] Там же.

Острая полемика развернулась в Думе при обсуждении вопроса о помощи голодающим и безработным, которых тогда в стране насчитывались миллионы. И на этот раз большевистские депутаты использовали думскую трибуну для разоблачения антинародной политики правительства, самого капиталистического строя, порождающего нищету масс. Газета «Наши дни» выступила со специальной статьей «Продовольственный вопрос в Думе», в которой разъяснила смысл внесенных большевистскими депутатами предложения о создании местных комитетов для оказания помощи голодающим и безработным. «Работа на местах, непосредственное соприкосновение с народом, — вот те задачи, которые преследовались этими предложениями» [1],—подчеркивала газета.

Кадеты в купе с правыми провалили предложение о создании комитетов на местах. Срывая маску лицемерия и демагогии с партии кадетов, «Наши дни» писали: «Последние их шаги в Думе, их единодушие с правыми в продовольственном вопросе еще раз подчеркивают, что громкое название «партии народной свободы» взято ими не по чину»[2].

Более двух месяцев в Думе длились дебаты по аграрному вопросу. «Наши дни» в специальной передовой статье справедливо называли его «центральным вопросом современной русской жизни». Газета, отбросив словесную шелуху некоторых думских ораторов, прямо показала, какое решение вопроса предлагают различные партии.

«Землицы бы!» — стонут миллионы обнищавшего, закабаленного помещиками и казной русского крестьянства»[3]. На этот «мучительный, несмолкающий десятилетиями стон» черносотенцы и октябристы, ссылаясь на «неприкосновенность священных прав крепостника на землю», ответили безоговорочным «нет!».

По существу встали на защиту помещичьих владений кадеты с их проектом «отчуждения» части земель у помещиков за выкуп «по справедливой оценке».

Крестьянские депутаты-трудовики высказались за полную ликвидацию помещичьего землевладения. С требованиями безусловного отчуждения, конфискации земли у помещиков выступили социал-демократы. Прав-

---

1 «Наши дни», 1907, 18 марта, № 2.
2 Там же.
3 «Наши дни», 1907, 24 марта, № 3.

да, большевистских депутатов несколько связывало то обстоятельство, что социал-демократическая фракция (в ней преобладали меньшевики) внесла в Думу меньшевистскую аграрную программу так называемой муниципализации земли. Влияние этой программы ощущается и в статье «Наших дней»[1].

Известно, какое огромное внимание уделял обсуждению аграрного вопроса в Думе В. И. Ленин. В связи с этим им были написаны несколько статей для периодической печати, а также проект речи для большевистского депутата Думы. Подробному анализу дебатов по аграрному вопросу в Думе Владимир Ильич Ленин посвятил отдельную главу в книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов».

Большое политическое значение придавал Владимир Ильич и обсуждению в Думе вопроса о государственном бюджете. В статье «Дума и утверждение бюджета» он писал: «Дума должна раскрыть глаза народу на все приемы того организованного хищничества, того систематического, беззастенчивого разграбления народного достояния кучкой помещиков, чиновников и всяких паразитов, которое называется «государственным хозяйством» России»[2].

В выполнении этой задачи важную роль играла большевистская пресса, которая, словно раздвигала стены Таврического дворца, делала думскую трибуну для большевистских депутатов всенародной. Свою скромную лепту в общее дело вносили и «Наши дни». Бюджетному вопросу в газете было посвящено несколько материалов. Обосновывая решение социал-демократической фракции, отказавшей в утверждении предложенного правительством Столыпина бюджета, газета писала, что одобрение этого бюджета означало бы «укрепление позиции пра-

---

[1] Относительно этой стороны дебатов по аграрному вопросу в Думе в многотомном курсе истории КПСС говорится: «Хотя в речах беспартийных крестьян и трудовиков все время сквозила мысль о необходимости национализации земли, социал-демократы вынуждены были обходить молчанием этот радикальный лозунг аграрной революции. Такой ценой платила партия за ошибку IV съезда РСДРП, принявшего под давлением меньшевиков половинчатую аграрную программу». (История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, стр. 214).

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 163.

вительства в его вооруженной борьбе с русским народом»[1].

Участие в Думе не было для большевиков самоцелью. Много внимания большевистские депутаты уделяли массовой внедумской работе. Некоторое представление об этом дают страницы «Наших дней». Газета публиковала сообщения об участии депутатов в рабочих собраниях и митингах, писала о произволе царских властей и полиции, подвергавших слежке и обыскам квартиры и места встреч депутатов, обличала фикцию так называемой законности в Российском государстве. В «Наших днях» было напечатано письмо симбирского члена Думы А. А. Кузнецова к рабочим Измайловской суконной фабрики[2], в котором он призывал рабочих к объединению, к установлению связей с крестьянами соседних деревень с тем, чтобы противостоять замыслам и действиям реакции.

Материалы дебатов в Думе предоставляли большие возможности для критики и разоблачения реакционных и либерально-буржуазных партий и течений. Черносотенцы, монархисты, октябристы прямо выражали интересы помещиков и капиталистов, открыто декларировали свою антинародную политику произвола и эксплуатации и тем самым разоблачали себя в глазах трудящихся масс. Иначе вели себя кадеты и представители мелкобуржуазных партий. Свою политику соглашения с царизмом, удушения революционного движения и, в конечном счете, предательства интересов трудящихся они прикрывали фиговым листком заботы о народном благе. В. И. Ленин, большевики вели непримиримую борьбу с этими партиями. Большевистская печать последовательно придерживалась этой ленинской линии разоблачения прислужников царского трона.

В годы первой русской революции в Симбирске и в губернии появились и временами действовали довольно активно группы эсеров, народных социалистов, кадетов, октябристов, черносотенцев. Октябристы и кадеты издавали свои ежедневные газеты «Симбирянин» и «Симбирские вести» (позже — «Волжские вести»). В партию кадетов входили представители местной интеллигенции (врачи, адвокаты, отдельные чиновники), а также и та-

---

[1] «Наши дни», 1907, 24 марта, № 3.
[2] Ныне фабрика им. Свердлова в Барышском районе.

кие люди, как князь С. М. Баратаев, купец А. П. Балакирщиков и другие либеральствующие тузы города.

Понятно, что «Наши дни» не упускали случая показать истинное лицо радетелей «народной свободы». В материалах, освещающих работу Думы, постоянно подчеркивалась лакейская, соглашательская роль кадетов при обсуждении большинства вопросов. Не ограничиваясь собственными публикациями, редакция прибегала к перепечаткам из петербургских большевистских изданий. Из газеты «Новый луч» была перепечатана статья «Кадетский ванька-встанька». В ней в острой сатирической форме развенчивалось двуличие политики партии кадетов — их громкие разглагольствования о «всяких свободах», с одной стороны, и пресмыкательство перед царскими держимордами, стремление «к порядку и «сильной» государственной власти»[1], — с другой.

Этой же теме было посвящено несколько фельетонов, перепечатанных из газеты «Наше эхо», за подписью Фавн. Под таким псевдонимом скрывался известный партийный публицист В. В. Воровский, литературный талант которого высоко ценил В. И. Ленин.

Против эсеров направлена статья «Партия совещательного голоса», перепечатанная из газеты «Труд». В ней показывается организационная беспомощность партии эсеров, склонных к бестолковой шумихе, «трескучей орнаментике», при отсутствии повседневной, последовательно революционной работы, единственно ведущей к достижению поставленной цели.

Эта статья была довольно созвучна положению и в рядах симбирских эсеров. Их группа вообще не отличалась организованностью, а после «шумного» и по существу бессмысленного убийства симбирского губернатора К. С. Старынкевича в сентябре 1906 года окончательно распалась, на многие годы исчезла, как пишет в воспоминаниях В. В. Рябикова, с горизонта политической жизни Симбирска[2].

УРОКИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Большое место на страницах «Наших дней» занимали вопросы рабочего движения. Газета писала о тяже-

---

1 «Наши дни», 1907, 18 марта, № 2.
2 ПАУО, ф. 57а, оп. 1, д. 172, л. 4.

лых условиях труда рабочих, о нещадной эксплуатации их хозяевами-капиталистами, о борьбе рабочих за свои права.

Этой теме посвящались и специальные корреспонденции с заводов и фабрик Симбирска и губернии. Вот, например, описание труда рабочих на заводе Голубкова. Этот завод находился тогда в двух местах: основная, литейная часть была в пригородной слободе Туть[1] и механическая — на Панской улице[2] Симбирска. Всех работавших в механической части хозяин для своей выгоды считал учениками. «Рабочий день — 10 часов. Обращение хозяина с учениками, образно выражаясь, подзагривочно-кулачное в полном смысле этого слова». Работа чаще «лошадиная» — таскать тяжести. Харчи — хозяйские: «по фунту калача на брата». «Заработная плата, что твой губернаторский оклад: через каждые две недели на баню»[3].

Рабочие-ученики, отмечала газета, терпеливо сносили произвол хозяина. Запуганные им, они отказались придти на профсоюзное собрание, куда их пригласили.

В другой корреспонденции, с Языковской суконной фабрики[4], рассказывалось о том, как дружные коллективные действия ткачей заставили фабриканта пойти на уступку.

На неоднократные требования рабочих повысить заработную плату фабрикант Степанов отвечал категорическим отказом. Тогда ткачи объявили забастовку, которая закончилась тем, что хозяин фабрики вынужден был повысить плату за ткание сукон и одеял.

«А может быть, и еще найдутся такие же, которые не захотят продавать дешево свою силу и энергию для благополучия буржуа»[5], — писала в заключение газета.

Почти месяц продолжалась забастовка рабочих типографии Токарева. Этой забастовке предшествовали две

---

[1] Здесь, на заводе Голубкова, работал слесарем видный симбирский большевик, участник трех революций, председатель Симбирского губисполкома в 1918—1921 гг. М. А. Гимов. На заводе действовала большевистская группа, а в октябре 1917 года базировался Тутьский районный комитет РСДРП. В настоящее время на месте бывшего завода размещается профессионально-техническое училище № 7.

[2] Ныне улица Энгельса.

[3] «Наши дни», 1907, 18 марта, № 2.

[4] Ныне здесь текстильно-швейный комбинат им. Калинина.

[5] «Наши дни», 1907, 11 марта, № 1.

публикации в «Наших днях». В одной из них описывались крайне тяжелые условия работы. В наборном и печатном отделениях теснота, грязь, воздух пропитан запахом скипидара и красок. Рабочие находятся под угрозой отравления. Еще хуже условия у переплетчиков. Свет едва проникает сквозь загрязненные стекла окон. Весной в помещение проникает вода, на полу лужи.

«Не пора ли нам, товарищи, — писал автор заметки, наборщик типографии, — заявить, что мы тоже люди, и что если хозяевам не дорога наша жизнь, так она дорога нам и нашим семьям»[1].

В следующем номере появилось сообщение, которое дополнило новым мазком эту неприглядную картину эксплуатации и произвола: мастер избил рабочего[2]. Полиграфисты потребовали увольнения мастера-самодура. Токарев отверг это требование. Тогда рабочие объявили забастовку[3].

Читатели «Наших дней» могли следить за ходом развертывавшихся событий. В очередном номере газеты сообщалось, что мастер, избивший рабочего, уволен, но полиграфисты настаивали на удовлетворении и других своих требований, касавшихся условий труда и его оплаты. «Настроение рабочих, — отмечала газета, — бодрое». Правление профсоюза решило «выдавать особенно нуждающимся товарищам денежные ссуды»[4].

Через две недели газета писала: «В типографии Токарева забастовка продолжается. Рабочие держатся твердо. Иногородние союзы печатников помогают деньгами. Токарев отправил уполномоченных в Казань для найма рабочих»[5].

Объявление губернии на положении усиленной охраны облекло местные власти и полицию дополнительными полномочиями в борьбе с «нарушителями порядка». Несколько рабочих типографии, не выдержав, вышли на работу. Как писала газета, штрейкбрехеров охранял большой наряд городовых[6].

Продолжать забастовку стало невозможно. В Симбирске собралось совещание владельцев типографий го-

---

[1] «Наши дни», 1907, 5 апреля, № 5.
[2] «Наши дни», 1907, 7 апреля, № 6.
[3] «Наши дни», 1907, 11 апреля, № 7.
[4] «Наши дни», 1907, 14 апреля, № 8.
[5] «Наши дни», 1907, 28 апреля, № 11.
[6] «Наши дни», 1907, 5 мая, № 13.

рода, на котором хозяева выступили единым фронтом против бастующих. Общее собрание членов профсоюза решило прекратить забастовку[1]. Рабочие вынуждены были отступить, но сделали они это организованно, пройдя суровую школу классовой борьбы.

В организации забастовки, в моральной и материальной поддержке ее участников большую роль сыграл профессиональный союз рабочих. Симбирские большевики, осуществляя линию партии, стремились использовать все возможности для усиления своего влияния в этих легальных организациях рабочего класса. Газета «Наши дни» систематически освещала деятельность местных профсоюзов. Она сообщала о собраниях членов профсоюзов, писала о неотложных задачах их борьбы за сокращение рабочего дня, повышение заработной платы трудящихся, улучшение санитарных условий труда и быта, поднятие культурного уровня своих членов и о многом другом.

На конкретных фактах «Наши дни» убеждали читателей в том, что сила рабочих в их единстве. В статье «К очередным вопросам рабочего движения» газета еще и еще раз разъясняла: «Урок, наглядно даваемый последними схватками организованных сил труда и капитала, должен быть усвоен. Рабочие, стоящие вне союзов, должны поспешить войти в их состав. Более сознательные члены союзов должны приложить все усилия к упрочению профессиональных организаций... Союзы должны войти в ближайшую связь с выразительницей и защитницей общих интересов всего рабочего класса—социал-демократической партией»[2].

Газета настойчиво разъясняла мысль о необходимости общероссийской солидарности пролетариата. С этой целью на ее страницах регулярно публиковались статьи и заметки о забастовочном движении в различных городах страны. Больше месяца длилась, например, забастовка судовых команд в Баку. «Наши дни» информировали своих читателей о ходе этой борьбы. На поддержку капиталистов встало правительство, заменившее судовые команды моряками-солдатами.

«Эта стачка,—писала в своих комментариях газета,—не приведенная благодаря вмешательству правительства

---

[1] «Наши дни», 1907, 12 мая, № 15.
[2] «Наши дни», 1907, 31 марта, № 4.

к своему естественному концу — исполнению требований бастующих, — еще раз покажет пролетариату путь его борьбы, тот путь, который уже указан ему социал-демократией... Правительство своим вмешательством толкает даже несознательные массы пролетариата на борьбу за политические права»[1].

В противовес казенной печати, прославлявшей «новую» аграрную политику царизма и спасительность для судеб деревни столыпинского «землеустройства», «переселенческого дела», «Наши дни» печатали статьи и заметки о нищете крестьянства, о его борьбе за землю, за лучшую долю. Так, в статье «Весенние вести» газета дала обзор крестьянского движения в стране, рассказала об отдельных фактах крестьянских выступлений. Наступающая весна 1907 года, заявляла газета, «несет из глубины черноземной, «мужичьей» России вести, что близкое будущее отнюдь не сулит Столыпину и К° «успокоения»[2].

Подтверждением этих слов служили публиковавшиеся почти в каждом номере «Наших дней» сообщения об аграрных беспорядках в различных районах страны.

В апреле 1907 года кровавая драма разыгралась в селе Лесное Анненково Симбирской губернии. Начавшееся здесь волнение крестьян перекинулось в Чуфарово, Насакино и другие соседние села. Было разгромлено несколько помещичьих усадеб.

Об этом событии следует рассказать подробнее, поскольку оно осталось вне поля зрения наших исследователей-краеведов. О нем нет даже упоминания в таких трудах, как сборник «Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг.»[3] и книга И. П. Шмыгина «Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905—1907 гг.»[4]. Между тем в свое время оно привлекло внимание печати и общественности. Воспоминания о выступлении крестьян села Лесное Анненково,

---

[1] «Наши дни», 1907, 21 апреля, № 10.

[2] «Наши дни», 1907, 11 апреля, № 7.

[3] Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. Сборник документов и материалов. Ульяновск, 1955.

[4] И. П. Шмыгин. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905—1907 гг. Ульяновское кн. изд., 1962.

написанные М. В. Галяминым, хранятся в областном партийном архиве[1].

Вот как освещала события в селе Лесное Анненково газета «Наши дни». Произвол здешних помещиков по отношению к крестьянам не знал границ. Чашу терпения трудового крестьянства переполнила очередная выходка управляющего имениями: он перегородил дорогу, ведущую к выпасу крестьянского скота. Крестьяне сломали заграждение. В ответ на это управляющий вместе с наемными охранниками стал разгонять стадо коров и телят, избивать и калечить животных. Возмущенные крестьяне, узнав об этом, ударили в набат, бросились к барскому дому. Для усмирения «бунтовщиков» из Карсуна были вызваны стражники. Между ними и крестьянами завязалась схватка, которая привела к человеческим жертвам. Запылал барский дом. Волнение крестьян перекинулось на соседние села. «Вызваны войска... Что-то будет?»[2] — так заканчивалась корреспонденция.

О выступлении анненковских крестьян писали и другие симбирские газеты — либерально-кадетские «Волжские вести» и промонархистский, октябристский «Симбирянин». В том, как освещали они события, что выделяли в них, явно проявлялась партийная направленность указанных изданий.

В «Волжских вестях» то и дело проскальзывало порицание в адрес обеих сторон за «крайности». Барский ставленник галантно именуется г-н (господин) управляющий. Рассказав о разгроме барских имений в Анненково и Чуфарого, автор «Волжских вестей» сокрушается: «убытки достигают 100.000 рублей». Вместе с тем газета предостерегает власти от злоупотребления военной силой: «Чем все это кончится, если войска не будут отозваны обратно, трудно сказать»[3].

Командированный на «место происшествия» сотрудник «Симбирянина» ничего не увидел, кроме разорения милого его сердцу «дворянского гнезда». О крестьянской нужде, безземелье, о помещичьем произволе — ни слова. Зато корреспондент реакционной газеты торжествующе сообщал о прибытии в Анненково усмирителей— «полу-

[1] ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 68.
[2] «Наши дни», 1907, 28 апреля, № 11.
[3] «Волжские вести», 1907, 28 апреля, № 7.

сотни казаков и роты пехотинцев», «начались обыски и аресты»[1].

Вскоре «Симбирянин» напечатал письмо барского управляющего Креля, в котором он отстаивал давние права «землевладелиц княгини Шаховской и полковницы Офросимовой» и всячески поносил «беззаконные действия «анненковских крестьян», «преступно» посягнувших на помещичью собственность[2]. Ради «восстановления истины» «Симбирянин» предал гласности это письмо Креля[3].

Что касается крестьян, то их судьба мало интересовала буржуазные, реакционные газеты. Лишь в очередном номере «Наших дней» было сообщено о начавшейся подготовке к судебной расправе над участниками «беспорядков» в селе Лесное Анненково[4].

Духом классовой борьбы проникнуты также материалы и на международные темы, публиковавшиеся на страницах «Наших дней». В газете печатались статьи и заметки о политических событиях, главным образом в странах Европы, о рабочем движении, о непримиримых конфликтах между трудом и капиталом. При этом в подходящих случаях делались сопоставления с положением в России.

НАВСТРЕЧУ V СЪЕЗДУ РСДРП

«Наши дни» издавались в период подготовки партии к V съезду РСДРП. Симбирские большевики использовали газету в проведении этой работы. Уже во втором номере была напечатана статья «По поводу очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии». Ее автор — Н. П. Брюханов.

---

[1] «Симбирянин», 1907, 29 апреля, № 162.

[2] «Симбирянин», 1907, 20 июня, № 200.

[3] Подобное усердие «Симбирянина» не случайно. Недаром газета в лице ее издателя С. Ф. Ильина получала «пособия» из средств министерства внутренних дел. Комментируя этот факт, газета «Наши дни» писала: «В борьбе с революцией правительство прибегает и к помощи печатного станка. Тысячи народных денег тратятся на бутерброды издателям, редакторам и сотрудникам правительственных рептилий. Не обижен и наш «Симбирянин», и ему перепало несколько крох с хозяйского стола». («Наши дни», 1907, 18 марта, № 2).

[4] «Наши дни», 1907, 1 мая, № 12.

В статье давался марксистский анализ расстановки классовых сил в стране, говорилось о росте влияния и авторитета революционной партии пролетариата. «Насчитывающая в своих рядах десятки тысяч передовых рабочих, — писала газета, — игравшая и играющая в русской революции слишком видную роль, чтобы оставаться неизвестной самым широким массам, партия готовится к трудному и важному делу», «к предстоящему в близком будущем очередному партийному съезду».[1]

В статье указывалась намеченная повестка дня съезда, говорилось о задачах революционной борьбы. В заключение автор писал: «От съезда к съезду, от этапа к этапу, терзаемая и распинаемая правительством, ненавидимая... буржуазией, но крепнущая и растущая под живительными лучами русской революции — шествует вперед и вперед рабочая партия. Путь ее, залитый кровью мучеников-борцов за рабочее дело, — это постоянное торжество растущей классовой солидарности рабочих, и в конце этого пути лежит светлое царство социализма»[2].

В «Наших днях» регулярно публиковались информации о выборах делегатов на съезд в партийных организациях различных городов страны. Сообщая о результатах выборов в Петербурге и в Москве, газета отмечала, что большинство делегатов является большевиками.

В номере за 18 апреля 1907 года газета писала: «Местной группой РСДРП произведены выборы на партийный съезд. В выборах принимал участие 361 человек. Выборы были двухстепенные. Делегат принадлежит к фракции большевиков».[3]

Газета, естественно, не могла назвать фамилию делегата. Им был, как мы знаем теперь, Н. П. Брюханов.

Проведение съезда было сопряжено с большими трудностями. Вначале предполагалось провести его в Копенгагене. Но правительство Дании под давлением царской дипломатии запретило проведение съезда в своей стране. Попытки перенести его в Швецию также не увенчались успехом. Наконец, съезд состоялся в Лондоне.

В связи с этим в «Наших днях» появилась статья Н. П. Брюханова «Взаимное страхование», в которой разоблачался «оборонительно-наступательный союз» бур-

---

[1] «Наши дни», 1907, 18 марта, № 2.
[2] Там же.
[3] «Наши дни», 1907, 18 апреля, № 9.



Редколлегия газеты «Наши дни» — П. Д. Винокуров В. Н. Брюханова, А. И. Кирьянов.

жуазных правительств западноевропейских стран с российским монархическим режимом. Они «взаимно страхуют себя от «красной опасности», — делает вывод автор. Поэтому же, — продолжает он, — «германское правительство принимает на себя роль «честного маклера», сводит немецкого банкира и русского графа, французский радикальный министр устраивает заем для России: они знают, что эти деньги пойдут на покупку пулеметов и постройку тюрем».[1]

В те дни, когда за границей собирался съезд РСДРП, в Москве с одобрения властей шумно заседал съезд черносотенных организаций так называемого «Союза русского народа». По этому поводу «Наши дни» выступили со статьей «Два съезда», написанной также Н. П. Брюхановым. В статье развенчивалась попытка царского правительства выдать за подлинный голос народа помпезные манифестации «истинно русских» людей. «Обрушиваясь всей тяжестью на все вольное, — писала газета, — оно щедро удобрило почву для махрового расцвета черносотенных организаций, открыло для них страницы официальных газет, субсидировало черносотенную прессу».[2]

И в то же время «тайком пробираются в чужие страны люди... Это собирается за границей съезд российской рабочей партии. Съезд запрещен в России, запрещена и партия. Запрещены потому, что старая, самодержавная власть боится открытой партии, открытого съезда, боится их влияния на умы рабочих, боится грозной силы, объединившихся вокруг съезда пролетарских масс».[3]

О начале работы V съезда РСДРП газета сообщила в последнем вышедшем номере.

В «Наших днях» было напечатано несколько статей, пропагандирующих марксистские теоретические основы партии. В первомайском номере газета дала обзор рабочего движения, рассказала о первом и втором съездах РСДРП. «Будущее принадлежит пролетариату, — подчеркивала газета, — это неизбежный исторический закон»[4].

Вопросам классовой борьбы пролетариата, ее различным формам посвящена специальная статья,[5] напечатан-

---

[1] «Наши дни», 1907, 9 мая, № 14.
[2] «Наши дни», 1907, 12 мая, № 15.
[3] Там же.
[4] «Наши дни», 1907, 1 мая, № 12.
[5] «Наши дни», 1907, 9, 12, 19 мая.

ная в нескольких номерах «Наших дней». В статье показана роль рабочей партии, профессиональных союзов, советов рабочих депутатов на определенных исторических этапах пролетарского движения и революционной борьбы.

Много толков вокруг своего имени вызвал в то время уроженец Симбирска, приват-доцент Петербургской духовной академии, архимандрит Михаил, слывший проповедником и писателем. Уйдя из академии и порвав с официальным православием, он принял старообрядческую веру, за что подвергался преследованиям синода.

Не удовлетворяясь проповедью на чисто религиозные темы, архимандрит Михаил выступал в печати и по общественно-политическим вопросам. В. И. Ленин в статье «Духовенство и политика» отмечал, что «взгляды этого писателя очень наивны»[1].

Святой проповедник попробовал свои силы также в «критике» социалистической теории. Отповедь его писаниям дала газета «Наши дни» в статье «Архимандрит Михаил—«критик» марксизма». Рассуждения этого «критика» не отличались ни оригинальностью, ни глубиной. Он повторял тех, кто утверждал, что социализм обедняет, убивает сущность человека, ибо он, социализм, противен его природе, что социализм есть общество всеобщей унылой нивелировки. Подобное могут утверждать, писали «Наши дни», лишь злонамеренные извратители марксизма, либо невежды, ничего не понявшие в этом великом учении[2].

В то время на страницах «Волжских вестей» появился свой «критик» марксизма, некий Борецкий. Он сокрушался по поводу «грубых ошибок» «нелогичной и односторонней» марксистской теории, в которой, якобы, «экономическим фактором объясняются все явления общественной жизни»[3]. Газета «Наши дни», ссылаясь на труды Г. В. Плеханова (Бельтова), в частности, на его работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», показала полную несостоятельность новоявленного симбирского критика исторического материализма[4].

Заметим, что на это выступление «Наших дней» Бо-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, 81.
[2] «Наши дни», 1907, 24 и 31 марта № 3 и 4.
[3] «Волжские вести», 1907, 4 мая, № 11.
[4] «Наши дни», 1907, 9 мая, № 14.

рецкий ответил развязной и путаной статьей, которая еще раз показала его невежество в вопросах марксистской теории[1]. «Наши дни» в очередном номере, коротко повторив свои теоретические доводы, веско урезонили не в меру бойкого журналиста буржуазно-либерального издания[2].

ХРОНИКА МЕСТНОЙ ЖИЗНИ

Местные события освещались газетой «Наши дни» главным образом в материалах под рубриками: «Из местной и областной жизни», «Местная жизнь», «По губернии», «В профессиональных союзах».

В публикациях на местные темы преобладали сообщения о протестах и выступлениях против произвола и бесчинств симбирских богатеев и полиции, о собраниях и митингах политического характера.

Вот некоторые из таких сообщений:

«В воскресенье, 4 марта, за городом состоялось рабочее собрание при участии социал-демократов. По окончании массовки рабочие решили послать приветствие думской социал-демократической фракции с наказом гордо и смело нести вперед знамя пролетарской борьбы и разрушать конституционные иллюзии...»[3].

«В 6-м классе мужской гимназии 12 апреля при открытых окнах пели «Марсельезу». По этому случаю экстренно собрался педагогический совет, который решил исключить весь класс»[4].

«В воскресенье на берегу Воложки... толпа рабочих..., пользуясь хорошей погодой, расположились на лужайке. Поблизости прогуливался пристав с городовыми. Когда толпа значительно возросла, пристав напомнил о чрезвычайной охране и потребовал разойтись, в противном случае угрожал стрелять. Рабочие группой двинулись в город. Дорогой оратор успел произнести целую речь на тему о современных событиях»[5].

Разумеется, полиция и жандармы не оставались лишь наблюдателями таких массовок. Почти в каждом номере

---

1 «Волжские вести», 1907, 10 мая, № 16.
2 «Наши дни», 1907, 19 мая, № 16.
3 «Наши дни», 1907, 11 марта, № 1.
4 «Наши дни», 1907, 14 апреля, № 8.
5 «Наши дни», 1907, 1 мая, № 12.

были «новости» об обысках и арестах, полицейских облавах. Как сводка с бесславного для царизма поля битвы, звучали такие строки: «У г-жи П. на днях полиция произвела обыск, не давший никаких результатов. («Наши дни» № 6); «5 апреля полиция во главе с чиновником особых поручений при губернаторе Пифиевым производила конфискацию книг по книжным магазинам». (№ 6); «В с. Раково Бурундукской волости арестовано 12 человек. Из них один учитель. Почти все, как сообщают, сильно избиты». (№ 9); «С объявлением усиленной охраны физиономия пароходной пристани резко изменилась: теперь там масса конной и пешей полиции» (№ 12); и т. д. и т. п.

Каждая строка газетных материалов несла свою социальную смысловую нагрузку. И хроника городских происшествий подбиралась таким образом, чтобы подчеркнуть язвы эксплуататорского строя, раздираемого непримиримыми противоречиями. Читатель невольно задумывался над причинами таких, например, явлений:

...Хозяин дома, сгоняя с жилья, сильно избил квартиранта;

...На вокзале развалилась пирамида дров и придавила двух девочек, собиравших щепы;

...Сильно возбужденная толпа до смерти избила стражника, который в пьяном виде вместе с другим стражником куражился в общественном месте. (№ 7).

В освещении местной жизни газета не избегала частных неурядиц городского быта и благоустройства. Эти факты вызывали недовольство горожан, и газета писала о них с целью показать бездеятельность городских властей, их безразличие к нуждам народа.

Проявляя большое журналистское искусство в использовании газетной площади, редакция «Наших дней» поднимала самые разнообразные вопросы местной жизни. Газета писала о положении в лечебных учреждениях и учебных заведениях, в частности, в Симбирской мужской гимназии, сообщала о новостях театральной жизни, информировала о книжных новинках, поступавших в продажу, касалась многих сторон симбирской действительности[1]. При этом принцип отбора материалов

---

[1] О литературных материалах местных авторов, печатавшихся в «Наших днях», публикациях по вопросам искусства см. кн. П. С. Бейсова «Свободное слово бессмертно», Приволжское кн. изд. Ульяновское отделение, 1966, стр. 77—83.

для публикации оставался одним: говорить о всех явлениях и фактах с позиций революционной социал-демократии.

АВТОРЫ «НАШИХ ДНЕЙ». ПЕРВЫЕ СИМБИРСКИЕ РАБКОРЫ

Почти все статьи и заметки «Наших дней» подписаны псевдонимами, либо напечатаны как редакционные, то есть без подписи. Это и понятно: поставить в то время свою настоящую фамилию под «крамольным» материалом значило обнаружить свою принадлежность к социал-демократии, дать в руки жандармов явные улики для обвинения в политической неблагонадежности.

Кто же скрывался под псевдонимами, кто были авторами публикаций в «Наших днях»?

Ответить на этот вопрос нелегко, так как документальные данные на этот счет почти отсутствуют. И все же есть ряд косвенных свидетельств, которые с высокой степенью достоверности позволяют судить об авторстве многих материалов.

Н. П. Брюханов, будучи фактическим редактором «Наших дней», являлся также одним из ведущих авторов газеты. На это указывают его биографии, в том числе прижизненные. Наши местные исследователи-краеведы прямо называют Н. П. Брюханова автором статей, посвященных V съезду РСДРП, «По поводу очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии» и «Взаимное страхование».[1]

В «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова[2] перечислены основные литературные псевдонимы Николая Павловича Брюханова — Н. Павлов, Н. Павлович. Они близки к тем, которые он употреблял в газете «Наши дни», а именно: П-вич; Н. П.; Ник.

Псевдонимом П-вич подписаны следующие статьи: «Весенние вести» (№ 7), «Трудны лишь первые шаги...» (№ 13), «Взаимное страхование» (№ 14), «Два съезда» (№ 15), «Охрана здоровья рабочих» (№ 16).

Псевдонимом Н. П. подписана статья: «По поводу

---

[1] См. статью Г. Н. Федорова и Г. А. Сазонтова «Андрей Симбирский», «Ульяновская правда», 1964, 14 мая, а также указанную книгу П. С. Бейсова, стр. 75 и 181.

[2] И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов. М., т. II, стр. 350.

очередного съезда...» (№ 2) и псевдонимом Ник. — первомайская статья (№ 12).

Все эти статьи имеют стилевое сходство, написаны в жанре партийной публицистики. Почти о каждой из них было сказано выше при тематическом разборе содержания «Наших дней».

Среди материалов на международные темы обращают на себя внимание две статьи «Париж» (№ 9) и «Париж», 1907 г., 8 мая» (№ 13). Обе они имеют пометку «От нашего корреспондента» и подписаны: первая «Юрий», вторая «Юрьев». В статьях говорится о влиянии русской революции на рабочее движение в Европе и, в частности, во Франции. «Со времени моего пребывания здесь, — писал корреспондент «Наших дней», — Париж представляет военный лагерь. Никто еще, кажется, в такой широкой степени не пользовался войсками для замены ими забастовщиков, как правительство Клемансо». (№ 13).

Останавливаясь на интернациональном братстве пролетариев всех стран, общности их интересов, методов и конечной цели борьбы, автор подчеркивал: «И как некогда лионские рабочие, все больше и больше массы русских рабочих и крестьянства присоединяются к гордым словам наших французских товарищей: жить — работая или умереть в борьбе».

Кого же называла редакция своим корреспондентом в Париже, кто скрывался под именем «Юрий», «Юрьев»? Есть все основания считать им Юрия Александровича Кролюницкого — одного из организаторов Симбирской группы РСДРП. Он входил в коллегию пропагандистов и агитаторов, был автором ряда прокламаций; после провала в сентябре 1906 года конспиративной квартиры группы выехал из Симбирска, а затем эмигрировал за границу, жил в Париже. Отсюда Ю. А. Кролюницкий и прислал две указанные статьи.

Кстати сказать, Ю. А. Кролюницкий, будучи за границей, вел переписку с товарищами из Симбирска. Его имя — Юрий — нередко встречается в письмах В. В. Орлова, которые он присылал из далекой сибирской ссылки на родину.[1]

---

[1] См. текст писем В. В. Орлова в кн. Г. Н. Федорова «К истории Симбирской большевистской организации РСДРП». Приволж. кн. изд., Ульян. отд. 1964, стр. 31, 33, 46.

В газете часто печатались политические стихи Изгнанника. Его перу принадлежит и статья «Реакция и школа» (№ 9), которой поэт откликнулся на беспрецендентное решение педагогического совета Симбирской мужской гимназии об исключении целого класса учащихся за пение «Марсельезы». Изгнанник — это псевдоним Н. С. Охотина, члена Симбирской организации РСДРП в 1905—1907 гг[1].

В «Наших днях» печатались стихи и другого поэта — Михаила Бродяги — М. Н. Чикунова, издавшего в Симбирске сборник своих рассказов и стихотворений «Аккорды бессильной злобы»[2].

Не может быть сомнения в том, что в «Наших днях» выступал как автор и член ее редколлегии П. Д. Винокуров. На какие темы он писал? Внимательное изучение статей, посвященных работе II Государственной думы, позволяет высказать предположение, что многие из них написаны одним лицом. Возможно, что их автором и был П. Д. Винокуров. На эту мысль наводит и подпись под некоторыми из них (большинство статей шло как редакционные): «В-в»; «В»; «П.Д.».

Об авторитете газеты, о степени ее влиятельности часто судят по письмам, с которыми обращаются в редакцию читатели. В «Наших днях» печатались такие письма, в том числе и письма-отклики на отдельные выступления газеты.

Особо следует подчеркнуть то обстоятельство, что у «Наших дней» были свои рабочие корреспонденты. Под их материалами — письмами с заводов, заметками о работе профсоюзов — стоят такие подписи: «Рабочий», «Наборщик», «Рабочий Мартын».

Имя рабочего корреспондента «Наших дней» ткача Петра Даниловича Благова вошло в историю революционного движения нашего края. Выходец из трудового народа, с детства испытавший «сладости» подневольной работы на хозяина-толстосума, он с юных лет проникся чувством протеста против жестоких несправедливостей окружающего мира. Первым шагом Петра Благова в поисках правды было письмо «Его превосходительству...». Обращаясь к министру внутренних дел, он наивно писал о го-

[1] Подробности о поэтическом творчестве Н. С. Охотина см. в кн. П. С. Бейсова «Свободное слово бессмертно», стр. 80—83.

[2] Этому сборнику посвящена глава «Песни Михаила Бродяги» в той же книге П. С. Бейсова, стр. 95—100.

ремычном житье-бытье рабочего люда с Языковской суконной фабрики, о плохом качестве вырабатываемого для казны сукна, о притеснениях со сторны фабриканта и его прислужников, а также полиции. Это письмо осталось, конечно, без последствий.[1]

Поняв, что не у царских министров надо искать правду, П. Д. Благов обратился к тем, кто поставил целью своей жизни борьбу с эксплуататорским строем.[2] Не скрываясь за псевдонимом, Петр Благов опубликовал в «Наших днях» несколько разоблачительных корреспонденций с Языковской фабрики. Он не только выступал в защиту своих угнетенных товарищей ткачей, но и вскрывал злоупотребления фабриканта Степанова, поставлявшего военному ведомству недоброкачественное сукно. (Письма и заметки Петра Благова напечатаны в «Наших днях» №№ 1, 7, 9, 10).

За сотрудничество в газете П. Д. Благову пришлось платить дорогой ценой. Выброшенный хозяином с фабрики и преследуемый полицией, он вынужден был уехать из Языкова в поисках средств к существованию.

После Великой Октябрьской революции П. Д. Благов вернулся в родное Языково, участвовал здесь в провозглашении Советской власти, был организатором местной партийной ячейки. Умер он в 1924 году, будучи председателем сельскохозяйственной коммуны в селе Кременки[3].

---

[1] Канцелярия министра переслала это письмо в Симбирск, чиновникам местной фабричной инспекции, где оно и осело в архиве. Текст письма ткача Петра Благова воспроизвел М. Н. Василевский в своей книге «Профессиональное движение в Симбирской (Ульяновской) губернии до 1917 года». (Ульяновск, 1925). Смелость высказанных в нем мыслей дала повод М. Н. Василевскому предположить, что подпись под письмом вымышленная.

[2] Путь П. Д. Благова в революционную прессу напоминает другого симбирского народного правдолюбца П. А. Мартьянова. Сын крепостного из села Промзино (ныне Сурское), он начал с письма о крестьянских бедах и нуждах самому царю, а кончил тем, что стал корреспондентом герценовского «Колокола» — см. журнал «Вопросы истории» № 1, 1967.

[3] О П. Д. Благове см. очерк М. С. Сударева «Бесстрашный обличитель», «Ульяновская правда», 1967, 11 ноября.

Между прочим, М. С. Сударев в этом очерке пишет о своей беседе со старожилами рабочего поселка Языково, которые помнят здешнюю дореволюционную фабрику и ее хозяина Степанова. Помнят они и газету, которая писала об их житье-бытье. Ветеран труда М. М. Кузнеченков рассказал, что «получив газету и прочитав о себе, рабочие воспряли духом, снова объявили стачку и выбили у купца новые уступки».

Круг авторов и информаторов «Наших дней» был достаточно широк. Об этом свидетельствует многосторонняя осведомленность газеты, большое разнообразие тем и вопросов, которые она поднимала и затрагивала на своих страницах.

«Наши дни» положили начало сотрудничеству рабочих корреспондентов в большевистской печати. Непродолжительным и еще скромным был этот первый шаг. Но он стал зародышем будущего широкого развития рабсельковского движения в нашем крае.

КОНФИСКАЦИИ. ЗАПРЕТ. СУД

Уже первый номер «Наших дней» вызвал крайнее недовольство у симбирского начальства, местных помещиков и буржуазии и их прихлебателей. В канцелярии губернатора, в жандармском управлении брали на заметку дерзкие противоправительственные рассуждения газеты, слова, обращенные к эксплуатируемым низам. В кругу Тит Титычей негодовали по адресу «писак» и «бумагомарателей», посмевших сунуться в их дело — описать неприглядную обстановку на ряде промышленных заведений.

После выхода следующего номера начались прямые репрессии. Вице-губернатор А. М. Арцыбашев, исполнявший обязанности наблюдающего за печатью в губернии, распорядился конфисковать второй номер «Наших дней». Распоряжение несколько опоздало — газета была уже отпечатана, и полиции пришлось отбирать ее на улицах у разносчиков[1].

Излагая мотивы своего решения, А. М. Арцыбашев доносил в Петербург, в главное управление по делам печати: «... № 2 издаваемой в Симбирске еженедельной газеты «Наши дни» мною конфискован... за статьи: 1) «По поводу очередного съезда Российской социал-демократической партии», 2) «Заявление с-демократической фракции» и 3) «В Государственной думе. Столыпин и народные представители»[2].

Над газетой нависла угроза судебного преследования. В этих условиях редакция вынуждена была отказаться от своего первоначального намерения выпускать газету на

---

[1] См. «Симбирские вести», 1907, 20 марта, № 350.
[2] ЦГИА, ф. 776, оп. 21, д. 58, л. 6.

16 страницах еженедельно. Ее объем был сокращен. «Наши дни» стали издаваться два раза в неделю, что делало газету более оперативной и мобильной. В случае конфискации можно было быстро выпустить следующий номер.

Как и следовало ожидать, вскоре последовала новая санкция: конфискации подвергся 7-й номер «Наших дней», вышедший 11 апреля. В этот же день из канцелярии губернатора была отправлена бумага, адресованная прокурору Симбирского окружного суда. В ней излагалось содержание ряда газетных статей, которые давали основание возбудить судебное дело против редактора-издателя А. И. Кирьянова. В частности, говорилось: «В выпущенном сего числа № 7 газеты «Наши дни» помещена под заглавием «Весенние вести» статья, в которой наряду с явно тенденциозным подбором случаев оказанного крестьянами неповиновения закону и противодействия властям автор восхваляет подобные преступные деяния..., называя сопротивление войскам «героизмом в открытой войне с врагами народа». Последняя часть статьи заключает в себе явный призыв к всеобщему восстанию с целью ниспровержения существующего в государстве общественного строя»[1].

Через неделю прокурору было отправлено второе отношение, подписанное на этот раз самим губернатором Д. Н. Дубасовым. Теперь речь шла уже не только о возбуждении судебного преследования, но и о закрытии газеты. Поскольку в этом документе дается довольно развернутая характеристика «Наших дней» с точки зрения царской администрации, приведем его полностью:

«Прокурору Симбирского окружного суда.

Издающаяся в Симбирске газета «Наши дни», являясь органом социал-демократической партии, поставила своей задачей пропаганду социалистической теории. В газете помещен целый ряд статей, как например, «Архимандрит Михаил — «критик» марксизма» (№№ 3 и 4), «Социалистические партии и парламент» (№ 2), «Париж» (№ 9) и другие, в коих ярко выражена указанная тенденция и, кроме того, помимо общих рассуждений о преимуществах социализма, ведется усиленная агитация к борьбе за установление социалистического строя. Вме-

---

[1] ЦГИА, ф. 776, оп. 21, д. 58, л. 14.

сте с тем в ряде других статей, а именно «В Румынии» (№ 3), «Письмо депутата к рабочим» (№ 4), «Весенние вести» (№ 7) и «Симбирск, 14 апреля 1907 г.», газета указывает и самый способ борьбы, возбуждая рабочих и крестьян к объединенному выступлению с целью ниспровержения существующего строя. Затем, та же газета, истолковывая правительственные распоряжения и вообще деятельность правительства в явно ложном свете, стремится возбудить в населении враждебное к правительственным установлениям отношение. В таком духе напечатаны передовые статьи в №№ 2, 8 и др.

Наконец, в выпущенном сего числа № 9 помещен фельетон под заглавием «Торжественные похороны» с явной тенденцией возбудить нижних чинов к нарушению обязанностей военной службы.

Приведенные данные указывают на то, что газета «Наши дни», преследуя программу и тактику противоправительственной социал-демократической партии, ведет несомненную преступную агитацию к ниспровержению существующего строя, а также к возбуждению вражды к правительству и между отдельными классами населения, каковые деяния заключают в себе явные признаки преступлений, предусмотренных 129 ст. уголовного уложения, 279 и 281 ст. уложения о наказаниях.

Сообщая об этом, прошу... возбудить против Кирьянова преследование... причем войти в подлежащее судебное установление с ходатайством о приостановлении упомянутого издания ввиду его крайне вредного и преступного характера.

И. д. губернатора **Дубасов».**[1]

Еще одним «громким» эпизодом открытой борьбы начальства против «крамольной» газеты был полицейский налет 30 апреля 1907 года на помещение редакции и симбирских профсоюзов. Главной целью налета было предупреждение готовившейся первомайской массовки. Но, разумеется, удар наносился и по газете. В жандармском акте, составленном в результате облавы, отмечалось, что одна комната занята редакцией «Наших дней», здесь найдены революционные прокламации, воззвания, брошюры В. И. Ленина, сборник «Песни труда», типографские принадлежности[2].

---

[1] ЦГИА, ф. 776, оп. 21, д. 58, л. 13.
[2] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 748, л. 3—4.

Полиция переписала всех, кто находился в помещении. Среди них был и редактор-издатель «Наших дней» А. И. Кирьянов.

В число неблагонадежных попадали и те, кто читал газету. Характерен в этом отношении факт, о котором поведали «Волжские вести». Сообщая об обыске, произведенном у приезжих крестьян села Языково на постоялом дворе в Симбирске, газета отмечала, что «у одного оказался допотопный незаряженный револьвер, несколько №№ «Наших дней», «Рассказы из русской истории» и еще несколько брошюр»[1].

Примечательный, красноречивый факт. Полиция сочла необходимым зафиксировать в протоколе обнаруженные ею при обыске номера газеты.

В практике издания легальной большевистской печати есть ряд случаев, когда немедленно после закрытия одной газеты тут же начинала выходить по существу та же газета, но под другим названием. Используя этот опыт, симбирские большевики в порядке, так сказать, страховки добыли разрешение на выпуск другой легальной газеты, которой было дано название «Последние дни». Копия этого разрешения хранится в архиве бывшего главного управления по делам печати. В нем, в частности, говорится: «...выдано жене дворянина Вере Николаевне Брюхановой свидетельство на право издания ею в г. Симбирске газеты «Последние дни»[2].

Однако «Нашим дням» удалось еще некоторое время продержаться, несмотря на налет 30 апреля и все более и более сгущающиеся полицейские тучи вокруг, особенно после объявления губернии на положении «усиленной охраны». Правда, в работе редакции происходили понятные сбои. Так, 16 мая, в положенный день, газета совсем не вышла.

В номере за 19 мая на первой странице крупным шрифтом объявлено о продолжающемся приеме подписки на газету, под одной из статей стоит приписка «продолжение следует». Значит, редакция не думала сдаваться. Она комплектовала очередной, 17-й номер «Наших дней». Однако, подготовка его затянулась, а потом и вовсе оборвалась.

---

1 «Волжские вести», 1907, 16 мая, № 20.

2 ЦГИА, ф. 776, оп. 21, ч. II, д. 131, л. I.

Как и всюду в стране, по директиве царского правительства в канун третьеиюньского государственного переворота в Симбирске была осуществлена полицейская операция по «ликвидации» активных участников революционных организаций. В городе в ночь со 2 на 3 июня было произведено 28 обысков, арестовано 16 человек. Жандармы совершили налет и на редакцию «Наших дней». Газета была закрыта.

Ясно, что в такой обстановке предпринимать выпуск другой газеты не было смысла. Получившая ранее право на издание «Последних дней» В. Н. Брюханова уехала в Уфу, где скрывался Н. П. Брюханов.

Заключительным эпизодом в жизни «Наших дней» явился суд над А. И. Кирьяновым. Медленно, со скрипом вертелось колесо царской судебной машины. В августе 1907 года следственные власти потребовали от А. И. Кирьянова внести залог в сумме 500 рублей. Такими средствами он не располагал и 10 августа был взят под арест. Товарищи предприняли сбор денег. 23 августа требуемый залог был внесен, и Кирьянов на некоторое время получил освобождение из-под ареста,[1] а 8 октября состоялся судебный процесс. Вынесенный приговор гласил:

«...Судебная палата по выслушании судебного следствия и прений сторон, признала подсудимого симбирского мещанина Александра Ивановича Кирьянова, 26 лет, виновным в том, что, состоя редактором издававшейся в городе Симбирске газеты «Наши дни» в 7, 8 и 9 номерах ее, вышедших в свет 11, 14 и 18 апреля 1907 года, поместил с целью распространения и зная их содержание, статьи под заглавием «Весенние вести», «Симбирск, 14 апреля» и «Париж», возбуждающие крестьянское население и городской пролетариат к открытому восстанию за полную свободу и всю землю».[2]

Суд вынес приговор: заключить А. И. Кирьянова в крепость на один год.

Некоторое время спустя, симбирский губернатор в представленном царю «Всеподданейшем отчете за 1907 год» самодовольно докладывал о расправе над прогрессивной печатью: «Путем наложения штрафов на ре-

---

[1] См. «Волжские вести», 1907, 11 августа, № 91 и 24 августа, № 101.

[2] ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 373, л. 30—32.

дакторов и издателей выходящих в губернии газет крайнего направления удалось положить предел дальнейшему зловредному влиянию этих органов печати».[1]

Реакция торжествовала победу, временную, призрачную победу. История ведь шла своей чередой, и неумолимо близилась очистительная буря Октябрьской социалистической революции.

* * *

Недолгой, но яркой была жизнь «Наших дней»—первой большевистской газеты в Симбирске. Она внесла свою лепту в революционную борьбу в нашем крае. Ее с полным правом можно назвать провозвестницей наших дней победоносного строительства нового мира. Позже, через десять лет, в грозовом 1917 году, ее эстафету подхватит «Симбирская правда» и понесет дальше, выполняя высокую миссию нашей печати — боевого помощника Коммунистической партии.

---

[1] ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 347, л. 7.

СОДЕРЖАНИЕ

Константин Порфирьевич Гайдашенко

ПЕРВАЯ ГАЗЕТА СИМБИРСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Редактор **В. И. Лебедев**
Технический редактор **Л. И. Викторов.**
Корректоры **З. В. Никитина**, **Н. С. Волошина.**

Сдано в набор 3-V 1973 г. Подписано к печати 14|IX 1973 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 3. Печ. л. 1,87. Усл. печ. л. 3,14.
Уч.-изд. л. 3. ЗМ00938. Заказ 3023. Тираж 1000 экз. Цена 20 коп.

Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 52.
Облтипография Ульяновского упризадата.
432600. г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.

20 КОП.

ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1973